

Журнал ЦК ВЛКСМ

ISSN 0130—2469

КОМСОМОЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

1990 апрель № 8

Мы — каких вы ждали, Ленин?

НАУРЫЗҒА АҚ ЖОЛ

Празднику, который в Казахстане называется Наурыз, сейчас возвращается его древний смысл: это праздник прихода весны, обновления.

Снимки сделаны в районном центре Каркаралинске. Сюда съехался народ со всей округи. Разные забавы, конкурс красоты... Но для людей, которые завтра разъедутся по чабанским юртам, это еще и редкая возможность встретиться и пообщаться.

Фото
Николая КОНОНОВА.

ЭТО — ПОЛИТИКА

Папа, мама и я

Запоздавшие заметки
с XXIV съезда
комсомола Латвии

Ретроспектива

В конце января в Риге по меньшей мере неделю была... весна. Да-да, солнце с утра заливало черепичные крыши Старого города, и термометры показывали за окном 5, а то и 6 градусов выше нуля. На улицах продавали фиалки, а черный кот на фронтоне одного из домов неподалеку от Домского собора, казался, как-то особенно, по-мартовски, выгибал свою бронзовую спину и поблескивал глазами.

— Встречи проходят в необычайной теплой атмосфере, — утверждали шутники, что не мешало, впрочем, отдельным делегатам XXIV съезда комсомола Латвии, состоявшегося как раз в эти дни, 26 и 27 января, обращаться с трибуны к аудитории не иначе, как:

— Добрый день, дорогие друзья и недруги!

Среди делегатов республиканского комсомольского форума, представлявших вроде бы пока одну-единственную организацию, действительно были сторонники самых разных,

порой противоположных платформ и взглядов на будущее молодежного движения:

— Комсомол — организация лишняя! Работая в нем, я пришел именно к этому неутешительному выводу. Наш союз — неповоротливый монстр-динозавр, переступающий с 26-й на 28-ю ногу и раздавливающий своих членов!

— Тем, кто пришел сюда развалить комсомол и заявить о его ликвидации, предлагаю не выходить на трибуну. У нас слишком большой опыт посыпания главы пеплом и обливания грязью себя и других. Пора умыться!

— Кризис коммунистической доктрины вызвала партократия. Комсомол сегодня — составная часть тоталитарного государства. Единственно правильный для нас путь — разделиться!

Когда идет не просто конкуренция идей, а принципиально разнятся позиции, путь к согласию поначалу определенно кажется не то чтобы не из легких, а непроходимым. И хотя порой были опасения, что при выработке документов, которые устроили бы всех, может родиться мертвый ребенок, не нужный ни федералистам, ни сепаратистам, тем всемог, на мой взгляд, предстает достигнутый делегатами Компромисс.

Съезд думал, анализировал и избегал раскола прежде всего потому, что у его участников достало терпения выслушать друг друга.

— Чем войдет для нас в историю нынешний, 1990 год? Может быть, списком наших парней, павших в Закавказье? Созданием молодежного сейма или невыведшими газетами? Будет ли наш завтрашний день продолжением вчерашнего? — прозвучало в одном из выступлений.

Вопрос, полагаю, не был чисто риторическим. По крайней мере,

призывы «остановиться на перекрестке истории» и поразмыслить, куда идти, звучали еще не раз. Это, пожалуй, и стало главной темой разговора на съезде, который с самого начала поставил перед собой задачу «продвижения бытия в новое качественное состояние» (когда количество проблемных вопросов давно превзошло критическую границу, спасти, по мнению прежнего Бюро ЦК ЛКСМ Латвии, высказанному в отчетном докладе, может только это).

Справились ли делегаты с такой задачей? В определенной степени — да. Во-первых, констатировав серьезную болезнь прежнего ЛКСМ, они решили, что негуманно бросать больного на произвол судьбы («Когда днище испещрено пробойнами, крысы бегут с корабля, но команда остается и борется за его жизнь. И пока над ним реет флаг, корабль жив!»). Во-вторых, комсомольская организация республики, оставшись в составе ВЛКСМ, в самом деле стала качественно иной. Парадокс? Ничуть не бывало. Просто съездом приняты собственные Программа и Устав ЛКСМ Латвии. Отныне «комсомол республики видит свои взаимоотношения с ВЛКСМ на правах организации, самостоятельно определяющей приоритеты деятельности, внутреннюю жизнь, структуру, критерии членства в ЛКСМ с учетом интересов и специфики молодежного движения в Латвии» и в то же время признает нормы Устава ВЛКСМ о его центральных органах, то есть не отказывается от участия в их работе.

Конъюнктура популизма

...Была ли альтернативная основа? Пожалуй, все-таки да. Но когда шестой подряд из восьми предложенных съездом кандидатов на пост первого секретаря ЦК снял свою кандидатуру, призвав зал голосовать за предложенного прежним составом Бюро ЦК Яниса Урбановича («У него есть позвоночник! И он лучше других показал себя в зигзагах политической работы»), бывший «первый», только что сложивший с себя полномочия Иварс Приедитис, вынужден был обратиться к съезду:

Янис Урбанович.

— Только не думайте, пожалуйста, что мы заранее обо всем договорились. Впрочем, предложен еще один кандидат...

Увы, и этот «еще один», сказав, что работа в комсомоле напоминает ему перегибание каната, который он вряд ли удержит, тоже взял самоотвод в пользу Яниса.

Но, когда голосование и аплодисменты съезда были позади, сам новый первый секретарь ЦК комсомола Латвии, принимая поздравления и от меня, в беседе признался:

— Нужно учитывать конъюнктуру популизма. Новую организацию должны делать новые люди. Думаю, я стал первым ненадолго. Полгода, год... Доведем до логического конца решения съезда, а там — заступай, смена...

(Под решениями, которые необходимо довести до логического конца, Янис, поясню, имел в виду «время свободного выбора» — то, что XXIV съезд учел мнение делегатов, не признавших Устав и Программу ЛКСМ Латвии, счел возможным их выход из комсомола и оформление других молодежных организаций.)

Позиция лидера

— Янис, соответствие ритма организации пульсу общественного развития — не вопрос моды, а одна из существенных закономерностей сегодняшних процессов, косвенно способствующая

щих и созреванию кризиса в комсомоле Латвии. Об этом шла речь на вашем съезде...

— Да, и тезис о кризисе верен. Подчеркну лишь, что кризис ощущается не только в молодежном союзе, а во всех частях общества, его политической системы. Но я не согласен с пониманием этого кризиса, как положения, когда так плохо, что лучше быть уже не может. Всякое развитие — цепь критических точек. После кризиса может быть выздоровление. Не нами сказано: погибнет тот, кто не будет меняться. Кто-то хочет изменений быстрее и готов выпрыгнуть из старого транспорта, пробежаться самостоятельно. Кто-то видит идущие рядом «мерседесы» и думает: не худо бы пересесть в них и проехаться...

— Что в полной мере и проявилось на съезде ЛКСМ Латвии. Съезд, кстати, на мой взгляд, был противоречив не только в этом. Честно говоря, порой я не находил логики даже в отчетном докладе ЦК. С одной стороны, Иварс Приедитис утверждал, что за последнее время вы, я цитирую, «не смогли дать молодежи республики и обществу в целом практически ни одну инициативу, которая получила бы поддержку или хотя бы вызвала подъем энтузиазма». С другой — в его же докладе немало примеров интересных дел латвийского комсомола, напри-

мер — в хозяйственно-экономической сфере, мысли о том, что, если бы союз все предыдущие годы работал так, как в последнее время, со многими существующими сегодня трудностями вы бы и не столкнулись.

— Нельзя считать все, что сделано комсомолом, заслугой или, наоборот, недостатками **всей организации**. За всем всегда конкретные люди. И хорошая идея не всегда связана со способностями организации ее актуализировать. К сожалению, наш сегодняшний союз — большая аморфная масса. В нем есть те, кто продвигает и «пробивает» идеи, есть и те, которым, прости, все до фени. К слову, равнодушных было много и на нашем съезде. Я видел их даже среди выступавших. Но в любом случае спасибо им за то, что они дали шанс тем, кто еще верит и хочет вернуть комсомолу уважение и доверие народа. Это главный итог съезда.

— В результате бурных дебатов было решено сохранить и прежнее название союза...

— Для меня вопрос о названии сейчас не существует. Важно, чтобы организация была за справедливость. А называться она может или по-прежнему, или, скажем, например, «Молодая Латвия».

— Несмотря на продекларированный плюрализм, комсомол все-таки яв-

ляется пока единственной организацией, которая отвечает за молодежь. Другие оставляют за собой право лишь критиковать и высказывать претензии. Речь об этом тоже велась на съезде. Значит ли сказанное, что комсомолу республики не с кем конкурировать? Созданы ли в Латвии параллельные или альтернативные ЛКСМ организации?

— Вне комсомола их нет. Только в ЛКСМ есть люди, способные что-то организовать. И дело это архитрудное. Ведь недостаточно просто сказать: «Вот, мол, наши Устав и Программа». Организации нужно выработать механизмы внутренних и внешних взаимодействий. Лицо любой организации определяют не столько ее программные документы, сколько то, что отличает ее от других.

Говорят: нет зрелища более печального, чем идеи или организации, пережившие свою полезность. Я верю, что ЛКСМ Латвии будет полезен и своим членам, и обществу в целом.

— Янис, ваш съезд принял специальную резолюцию об отношении к Коммунистической партии, выразил «стремление идти вперед к правовому государству и гуманному социализму с сильной, авторитетной и демократической Коммунистической партией Латвии». Но ни в Уставе, ни в Программе ЛКСМ Латвии, принятых съездом, слов «компартия» и «марксизм-ленинизм» я не встретил ни разу.

— Что касается марксизма, то мы констатируем кризис демагогического и вулгарного подхода к нему, поставили перед собой задачу «овладеть идеями и опытом человечества в области общественного развития».

Отдельным пунктом взаимоотношения с Компартией действительно было решено не выделять. В нашей программе записано, что с общественными и общественно-политическими организациями и партиями ЛКСМ Латвии сотрудничает по принципу равноправного партнерства.

Может быть, немного отвлекусь, но партии, на мой взгляд, сегодня глубоко безразлично положение в комсомоле. Что такое Компартия сегодня? Это не просто политическая партия, как везде в цивилизованных странах, а инструмент власти.

У нас рассказывают притчу. Па-

па (партия) и мама (Советская власть) сотворили вместе свое дитя (комсомол). Папа за годы «семейной жизни» по-разному относился к маме, часто ни капельки не считался с ее достоинством. Что вышло? Мама не так давно «оформила отношения» с соседом — Народным фронтом и папе уже не принадлежит. У сыночка тоска по матери и недоверие к папаше... Откуда оно — тоже ясно. По крайней мере, когда еще неразумное дитя требовало: «Папа, воспитывай меня!», то ответ был по преимуществу один: «Видишь мою пашку на стене? Все теперь понял?»

Бороться за власть нам не к лицу: во-первых, не сумеем ею распорядиться, и, главное, мы должны бороться за интересы молодежи.

К слову, из комсомола в перспективе может вырасти новая сильная партия. Думаю, он — наиболее благоприятная почва для ее появления: ребята почувствовали себя политиками.

— Есть ли, на твой взгляд, сегодня гарантии перестройки?

— Нет. Они еще должны создаваться. Архитекторы, которые строят дом, знают, что он должен быть просторным и светлым. Но из этого дома может еще получиться и концентрационный лагерь, и храм Божий.

Есть понятие «усталость металла». У нас — усталость административно-командной системы. Пружины трещат, они никогда не растягивались, заржавели.

— Значит, возможен откат?

— Такие ситуации уже были. Но человечество все равно хочет жить лучше. Важно только понять, что хорошо не может быть за счет другого.

Сегодня у власти (я не имею в виду высшие эшелоны) — лидеры-однодневки. Лидеры из народа должны еще вырасти. На самый верх обязательно выйдут люди, которые умнее тех, кто сейчас. Ведь в том, что мы, молодежь, порой лаем друг с другом, виновато в первую очередь государство. Оно, как Кашпировский, дало установку: «Надо жить лучше! А чтобы жить лучше, надо лучше работать!» Но человек для него не существует вообще.

Перспектива, или Куда идешь, комсомол Латвии?

Наверное, новому лидеру латвийского комсомола, несмотря на то, что у него «есть позывчик», придется непросто. Многие его коллеги — в том числе и по Центральному Комитету — считают, что путь эволюционных перемен в комсомоле исчерпал свои возможности и не может больше заменять революционные преобразования. Янис Урбанович против любых революций («кроме научно-технической»), считая революцию взрывом, после которого все равно обязательно должна наступать эволюция:

— Беда страны в том, что после взрыва в 1917-м эта эволюция не последовала.

Он хочет строить свободное общество свободных людей с доста-

точным уровнем материального развития.

— Вы говорите, это коммунизм? Пожалуйста. Но у меня и у многих ребят есть сомнения. Думаем, это просто **нормальное** общество. Нам нельзя ошибиться в вывешивании лозунга. И потом почему мы постоянно хотим дать всему окончательные определения: «хорошо» — «плохо», «враг» — «не враг»?

Ну, а закончить я хочу мыслью, тоже прозвучавшей на латвийском съезде: «Время, события выдвигают перед нами задачу демократическими путями идти к **человеку**, не навязывая ему свою волю, но показывая перспективу». Не правда ли, трудно спорить?

Дмитрий РУНГЕ,
специальный корреспондент «КЖ».

Фото Николая КОНОНОВА.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ Подлог в обещанном

Я в комсомол вступала в четырнадцатилетнем возрасте, одной из первых в классе. Вступала с душевным трепетом. И вот я в союзе уже три года, а никакого серьезного дела на моем счету не числится. Не хочу говорить о комсомольских мероприятиях, за которые имею почетные грамоты райкома. Это не от души — по обязанности. Я человек добросовестный, раз надо, значит, выполняю что положено. Имею в виду серьезное дело, действительно кому-то нужное, приносящее пользу, поддержку. Да и мне самой удовлетворение. Повторяю, что таким не занималась. И вот начинаю чувствовать какой-то обман, подлог в обещанном. Стала понимать тех комсомольцев, кто с юмором смотрит и на комсомол, не воспринимая его всерьез, а лишь смиряясь с необходимостью быть в его членах — характеристики-то в вузы никто еще не отменил, — и на его горе-ак-

тивистов. Ведь неверие не на пустом месте родилось. Чем, к примеру, связаны с комсомолом многие из тех, кого я лично знаю? Только тем, что платят членские взносы.

Целая пятилетка перестройки позади, а наш, имею в виду местный, комсомол каким был, таким и остался. Может, в Москве и по-другому, а вот у нас никто из «застойных» вожаков комсомола места своего добровольно пока не покинул. Продолжают «работать».

«Комсомольская жизнь», ты уже не один свой выпуск посвящаешь проблемам ВЛКСМ. Особенно — мы, читатели, поняли — тебя волнует, «как комсомолу выйти из кризиса». Эта проблема на твоих страницах разрабатывается многосторонне и глубоко. Читаешь, и все понятно. Почему же тогда такие доходчивые решения, втиснутые в тезисы, не «влезают» в реальную жизнь? Почему нам, рядовым комсомольцам, так и не выпало до сих пор от них облегчения в забюрократившемся комсомольском деле?

Я. ИВАНЧЕНКО.
Киев.

ОБСУДИМ?

■ Для начала — несколько цифр. Известно, что общеобразовательную школу ежегодно заканчивают свыше двух миллионов человек. Из них около 60 процентов продолжают учебу в ПТУ, техникумах и вузах. Многие приходят на производство. Остальные нигде не работают и не учатся, причем часть из них просто не может найти работу. В чем причина? Думаю, повинен здесь не столько сам выпускник, сколько социально-экономическая ситуация в обществе и, в частности, дефицит правовой защищенности подростка на производстве.

Переход предприятий на полный хозяйственный расчет и самофинансирование приводит к сокращению потребности в новой рабочей силе. Проявляя социальную близорукость, хозяйственные руководители ссылаются на «невыгодность» труда несовершеннолетних, который с точки зрения хозрасчета не дает необходимого эффекта, отрицательно сказывается на зарплате в бригадах. Следуя этой логике, в приеме отказывают практически каждому третьему подростку, который впервые устраивается на работу.

Наиболее остро стоит вопрос о работе для несовершеннолетних, освобожденных из воспитательно-трудовых колоний, вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений, а также состоящих на учете в комиссиях и инспекциях по делам несовершеннолетних. За последние полтора года, например, не было своевременно трудоустроено свыше 50 тысяч человек, освобожденных из мест лишения свободы, в Мурманской, Сахалинской областях — каждый пятый, в Туркмении, Северной Осетии — почти половина.

Серьезные проблемы есть и у выпускников ПТУ. В результате непродуктивного планирования в 1988 году из 64 предприятий Туркмении, для которых велась подготовка кадров в ПТУ РСФСР, 41 — не нуждалась в рабочем пополнении, 31 —

отказалось принять на работу прошедших обучение в других республиках. Подобное же положение сегодня в Узбекской, Таджикской ССР.

Не стану здесь рассматривать весь комплекс социально-экономических проблем, лежащих в основе отмеченных выше недостатков, а также углубляться в сравнительно большой массив нормативных актов, регулирующих порядок трудоустройства несовершеннолетних, их отношений в процессе труда — остановлюсь лишь на том, как эти вопросы отражены в законопроекте «О социалистическом предприятии».

Существенный недостаток законопроекта, на мой взгляд, — его односторонность, ориентированность только на производство. Думаю, необходимо ввести в проект по крайней мере две новые главы: «О социальном развитии» и «О воспитательной работе», сформулировав в них правомочия предприятия и его коллектива, общественных организаций. Особое внимание надо бы уделить вопросам развития молодежи, созданию дополнительных гарантий для реализации ее жилищных прав, права на образование, повышение культурного уровня, профессионального мастерства и т. д.

Отмечу, что в большинстве своем все это уже урегулировано в законах «О трудовых коллективах», «О государственном предприятии (объединении)». Комсомольская организация рассматривается в них самостоятельным субъектом управления, гарантом реализации социально-экономических прав молодежи. Так, статья 13 Закона «О трудовых коллективах» предоставляет комсомольской организации право участвовать в решении вопросов образования работающей молодежи, ее профессиональной подготовки, закрепления в коллективе и т. д. В статьях 6, 7, 8, 13 Закона «О государственном предприятии (объединении)» идет речь о правах комсо-

мольских организаций на выработку и контроль за принимаемыми решениями, подбор, расстановку и воспитание кадров. Непонятно, почему в проекте Закона «О социалистическом предприятии» нет всего этого. Уверен, что в конечном счете будущий Закон «О социалистическом предприятии» вберет в себя все позитивное, что касается молодежи.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

Я эту веру потерял

Я живу в городе Гулбене Латвийской ССР и там в 1981 году вступил в ВЛКСМ. Не из корысти или там чего подобного, а по убеждению. Нет, не стану охать да ахать, какой был хороший комсомолец. Да, особой активности не проявлял, но поручения выполнял скрупулезно. И в школе, а потом и в СПТУ, где продолжил учебу, преподаватели пытались «протолкнуть» меня в секретари первичной организации, но я свою кандидатуру каждый раз снимал — объективно отношусь к себе и знаю: исполнитель из меня неплохой, но особыми организаторскими способностями не обладаю. Потом призвали в ряды Советской Армии. Служил в Афганистане. Был так называемым работником партийно-политического аппарата части. И как таковой боролся против дедовщины, наркомании и других малоприятных явлений. Работы было очень много — мне для нее суток не хватало. Ну что ж, оценили — имею пять наград, среди которых и Знак ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть».

После службы вернулся домой, встал на комсомольский учет. Как «афганец» выступаю перед учащимися и шефствую над своей восьмилетней школой. Но как комсомолец... я сначала был нужен — для ежемесячной уплаты членских взносов. А потом, после курсов повышения квалификации, я даже для этого дела стал, видимо, лидером нашей первичной комсомольской организации не особо нужен. Несмотря на мое желание заплатить деньги — на счет взносов заходил к ним через каждые две недели в течение трех месяцев, сделать мне это так и не

Однако было бы неверно делать ставку только на него. Молодежные проблемы должны присутствовать и в таких законах, как «О единой налоговой системе», «О собственности в СССР», «Об отпусках», «О пенсионном обеспечении граждан в СССР».

Владимир СЕМЕРНИН,
кандидат юридических наук.

удалось. Больше уже не хожу на поклон и считаю себя исключенным из комсомола автоматически, хотя билет еще у меня. Самое интересное, что никто, кажется, и не собирается меня его лишать. Только я вот теперь не могу считать себя полноценным членом ВЛКСМ...

Я считаю: пока в комсомоле будут карьеристы у руля, как, к примеру, у нас, комсомол будет оседать на дно. Неизбежно. Если нет твердого убеждения в необходимости личного участия в работе комсомола, я молодым в него вступать не советую. Сам же я веру в то, что что-то значу и могу в комсомоле, потерял, а поэтому — как честный человек — восстанавливаться не намерен. Да и вообще на примере своего дедушки и матери убедился: быть коммунистом можно и не будучи членом КПСС. Думаю, комсомольцем тоже.

Марис БРУНИНЫШ.
Латвийская ССР,
Гулбене.

Секретарь
парткома аппарата
ЦК ВЛКСМ
Анатолий Усов
отвечает на
вопросы нашего
корреспондента
Алексея ШЕВЕЛЕВА

Наемный аппарат- кто же в нем?

— Анатолий Дмитриевич, насколько я знаю, совсем недавно партком принял решение об упразднении льгот в аппарате ЦК. Значит, не все уж так безльготно?

— Тут с двух сторон приходится рассматривать. Внутри аппарата — восстанавливать справедливость и, с другой стороны, справедливость наших условий по отношению к обществу, к комсомольским организациям страны.

До абсурда доходило. Не дай бог, грянула у кого-то беда, техническому работнику можно оказать материальную помощь до 100 рублей, а руководителю — в 1,5 раза больше. Это какая-то справедливость наизнанку. Участвовать в судьбе человека надо по ситуации случившейся, а не по должности. Это первое, что пересмотрели. Отменили стол продуктовых заказов для руководителей. Хотя кто-то остался и недоволен. Тут тоже проверяются люди. Решили пользоваться единым для аппарата заказом — что предоставляет на общих основаниях, как и для всех трудовых коллективов, районная торговля.

— А у первого секретаря ЦК, избранного в высшие органы страны и партии, у него есть какая-то кремлевская продовольственная поддержка?

— Там же тоже это упразднено. Мироненко, когда услышал о решении парткома, первым одобрил нас: «Ну что ж, все так все, и я вместе с вами».

— Это делает ему честь. А что касается семейных путевок, лагерей для детей?

— Здесь было такое несоответствие. Руководителям частично опла-

чивались путевки для супруга или супруги. Им можно было проехать более комфортабельно до места отдыха и обратно. Теперь все едино, причем в сторону минимума. Надо сказать, работник аппарата имеет возможность получения путевки в молодежный центр или в дом отдыха.

Выступая против спецльгот, мы не ищем дешевой популярности, а руководствуемся только целесообразностью. Хотя, я считаю, что каждому совесть должна подсказать, что целесообразно, а что роскошь. И не ждать решений парткома. До сих пор не устранено фактически сложившееся персональное закрепление служебного автотранспорта за руководителями ЦК.

— А не возникает такая «кошунственная» мысль, что сама система, аппарат эксплуатируют работника с тем, чтобы отжать лучшие его годы, а потом выбросить в сторону?

— Это становится очевидным, когда приходится уходить из комсомола. В ЦК ведь комсомольский потолок, дальше расти некуда. Точка ставится. И начинаются настоящие драмы. Человек утратил навыки первой профессии. Вот и кончилась профессия «комсомольский работник». А куда идти? В партийные органы? Москва не всех принимает, мы ж тут со всех концов страны. За несколько лет нас подзабыли в родных краях. Делались попытки возвращать людей на места. Звоним в обком партии. «А что случилось? И почему он вам стал не нужен?» Такое недоверие сразу.

Налицо социальная незащищенность комсомольских кадров и в том числе в аппарате ЦК.

(Начало см. в предыдущем номере.)

Всеми силами и средствами нашими, вместе с Секретариатом пытаемся людей устраивать достойно. Зачастую это дальнейшая учеба, обращение в науку. Кстати, и сейчас в аппарате около 20 кандидатов наук. Все они приносят ослепительную пользу комсомолу как аналитики, глубоко копающие проблему. Вот Саша Филатов в Отделе пропаганды и агитации. Его производственная деятельность смыкается с научным увлечением — неформальные движения молодежи. Сегодня он эксперт по этой проблеме, его и неформалы уважают, и у нас ценят.

Несмотря на то, что никто не остается без работы, все-таки рядом с нашим работником живет: «А что потом?» Не смогли создать психологический комфорт — ты работаешь, волноваться за тебя есть кому.

— В начале беседы вы рассказали о расстановке кадров, их движении. Ну а в целом-то выполнена установка пленума ЦК ВЛКСМ о 40-процентном сокращении аппарата?

— Нет, не в полной мере. И мне кажется, потому, что, не изменив функций, трудно изменить форму и стиль работы. Думаю, что серьезный разговор об этом еще впереди.

Партком высказал свою точку зрения на будущее аппарата. Мы предложили позаимствовать у Верховного Совета организационную структуру. Ситуация в комсомоле требует пойти на вовлечение в постоянную работу членов ЦК.

— Постоянно действующий Центральный Комитет?

— Или комиссии его. Во многом решится проблема взаимодействия выборного органа и аппарата. Не думаю, что выборный орган заинтересован только в исполнителях. Аппарат в первую очередь — это мозг, который накапливает опыт, обобщает информацию и этим питает выборный орган. Нужны люди думающие, не менее способные, чем члены выборного органа.

У всех на слуху проблема подмены выборного органа аппаратом. Да, есть такое, но скорее это проблема взаимодействия вышестоящих выборных органов с нижестоящими: ЦК — Бюро — Секретариатом. Де-

ло не в аппарате как таковом. Секретариат превышает свои полномочия. А тут начинается: аппарат, мол. И здесь мы согласны с мнением о необходимости разделения составов и функций Бюро и Секретариата.

Что еще мы предлагаем? Приглашать в ЦК людей для решения конкретных проблем. На два-три года, может быть, с временной пропиской в Москве. Под программу, под цель. С гарантированным возвращением в родную территорию. Не было бы вращания в аппарат. Не было бы деформации энергичного секретаря обкома в штабного работника, искривленно воспринимающего жизнь.

— Были ли случаи, когда кто-то, поработав в аппарате, возвращался к земле или к станку, председателем колхоза или начальником цеха?

— Примеры есть. Но вообще-то редко. Сейчас активно уходят в хозрасчетные объединения и центры, которые создаются при ЦК. Эту тенденцию надо осмысливать.

— Говорят, что на местах комсомольских работников настойчиво приглашают в оперативы.

— Я, наверное, смогу в любой сфере отличить человека, прошедшего комсомольскую школу. Несмываемый налет открытости, доверительности, внутренней организованности.

— Этаким шарм. Недавно мы с одной журналисткой торопились на брифинг в ЦК. Внизу быстренько сняли пальто, а дальше она ни шагу. «Что такое?» Заговорщицки говорит: «Давай немного постоим. Никогда не видела таких красивых, уверенных мужчин и столько много в одном месте». Был конец дня, возможно, закончилось совещание, ребята группами выходили.

Интересно, сколько человек сейчас состоит на партийном учете в ЦК ВЛКСМ?

— 1020 коммунистов: ответственные работники, технические, обслуживающий персонал, рабочие, сотрудники хозрасчетных объединений при ЦК. Одна из крупнейших организаций в районе. У нас партком с правами райкома.

— Выходит, в аппарате технических работников больше, чем ответственных. Я так понимаю, что они обслуживают не центральное звено только...

— Все взаимосвязано. Сейчас идет сокращение, второй этап. В прошлом году, когда начали ломаться привычные структуры и нарабатываемые связи, партком пережил «девятый вал». К нам несли свои тревоги. Главная претензия была в том, что проблемы будущего аппарата решались негласно, келейно. Формировались какие-то группы, о которых мало кто знал, не учитывалось мнение общественных организаций, авторских проектов, которые разрабатывались в отделах.

Пытались сократить, оставив те же функции и во многом прежнюю структуру. Но опять планируются всевозможные мероприятия, фестивали, совещания и, конечно, все ложится на плечи аппарата. Все перегружено. Но ведь это старая метода. Новизну придает разве что общий фон шельмования кадров. Они-то как раз стараются добросовестно выполнять все, что от них требуют, пытаются поднять планку уровня работы, а сама система их вгоняет обратно на место.

— И еще вопрос из серии о количественных параметрах. Какова численность комсомольской организации аппарата?

— 320 человек. Тут своя проблема. Первичная организация, объединяющая только комсомольцев? Или и коммунистов, работающих в аппарате ЦК, являющихся и членами ВЛКСМ одновременно. Мы пошли по первому пути, иначе будет сплошное дублирование работы парткома и комитета комсомола.

— В парткоме удовлетворены работой комитета ВЛКСМ?

— Как-то очень спокойно живут, азарта у них нет. Увлечены, главным образом, общеполитическими проблемами, а в микрорайоне подрастает безнадзорные. Но, думаю, что это отдельная тема для вашего журнала.

— Скажите, на ответственную работу в аппарат ЦК ВЛКСМ отбираются лишь коммунисты или сейчас уже и комсомольцы?

— Мы поломали железную традицию — и пригласили на политическую работу ряд членов ВЛКСМ, причем не только инструкторами. К примеру, тому же Олегу Воронцову,

я о нем упоминал, доверили заведовать сектором «Содружество» в Отделе социально-экономических проблем молодежи. Принципиальный, энергичный, авторитетный человек. Год пороботал, коммунисты его рекомендовали кандидатом в члены КПСС. Ежегодно в партию мы принимаем 10—12 человек. В партийных билетах стоит моя подпись. За них как за коммунистов несу персональную ответственность, и я в них уверен.

Подходы в кадровой политике меняются. Сейчас в моде специалисты, люди глубоких, профессиональных знаний. Неважно, что, скажем, выпала традиционная ступень — в райкоме или обкоме не пороботал. Главное, что он сможет комсомолу помочь разрешить какую-то проблему, социальную или политическую. Конечно, смотрим, чтобы это были порядочные ребята, пользующиеся авторитетом в своих комсомольских организациях. Предварительно проверяем на поручениях. Сейчас не берем в аппарат без рекомендации трудового коллектива того органа, где человек трудится. На партийном учете есть уже и двадцатитрех- и двадцатипятилетние. Но пока мало. Омоложивать аппарат надо. Меньший профессионализм окупится деловым напором, неординарными идеями.

— А где секретари ЦК стоят на партийном учете и, в частности, первый секретарь?

— В партийных организациях курируемых отделов. Первый секретарь — традиционно в Общем отделе. Мы рекомендовали всем цеховым организациям заслушать отчеты секретарей об участии в подготовке XXI съезда ВЛКСМ.

Раз уж об этом зашел разговор, не могу не вспомнить одного памятного заседания парткома совместно с Секретариатом с целью сблизить позиции. В повестку вынесли проблемы во взаимоотношениях в аппарате. Была такая эмоциональная реакция, что заседание пришлось переносить на другой день. Много было сказано нелицеприятного, но надо когда-то начинать и об этом. Разве это дело, когда секретарь партийной организации идет в каби-

нет секретаря ЦК за взносами? Можно, конечно, рассматривать это как частный случай. А участие в партийных собраниях? Секретарь ЦК ВЛКСМ может не прийти на партийное собрание и даже не попросить разрешения отсутствовать. Разве это нормально?

— А нужен ли освобожденный секретарь парткома? Ведь долгие годы это была общественная нагрузка наиболее авторитетному заведующему отделом, к примеру.

— Тут, конечно, сами коммунисты должны определиться, но, думаю, вот та административная независимость — я-то получаю зарплату в райкоме партии, ему подотчетен, — она помогает быть принципиальным, последовательным, во всяком случае, надеюсь, что так оно и есть.

— Каковы у вас контакты с ЦК КПСС и с кем именно?

— Прежде всего с сектором, который ведет проблемы комсомола, а также с парткомом аппарата ЦК партии. Не испытываем никакого давления вышестоящих партийных структур. Надо посоветоваться — идем советуемся. Действуем так, как лучше для дела, как совесть велит. Тесно сотрудничаем с Бауманским райкомом партии. Не считаем себя особой вотчиной. Мы головная парт-организация в микрорайоне. Это значит, что координируем общественно-политическую работу ряда партийных организаций с населением. Помогли создать досуговые центры, оформили компьютерный класс, клуб «Самбист» и т. д.

— Меняется ли отношение жителей микрорайона к работникам ЦК ВЛКСМ, если да, то каким образом?

— наших ребят многие жители знают в лицо, а не по газетным штампам или слухам. Перед ними живой человек, а не мифический бюрократ. Тот же Саша Штокалов, заместитель заведующего Отделом культуры и спорта, работает в совете самоуправления микрорайона, выдвинут в райсовет. Он пользуется авторитетом.

— Это сын известного певца?

— Нет, однофамилец.

— Сейчас в аппарате есть дети или родственники известных деятелей? Задаю этот вопрос, потому что здесь начиналась карьера Чурбанова, труд-

лись зятья первых партийных лиц ряда территорий. Возглавлял отдел Игорь Щелоков, сын брежневского министра внутренних дел.

— Может, я обладаю неполной информацией, но мне неизвестно, чтоб кто-то по родственным связям прорвался сюда. Да и сам комсомол начинает питать свой аппарат в руководящем звене новыми кадрами.

— Жизнь сформировала заказ на нового работника, антипода тем ухарям, что в «ЧП районного масштаба»...

— Когда фильм вышел, мы тут же показали его в аппарате, пригласили авторов — Полякова и Снежкина. Им трудно было ответить, почему же ни одного положительного героя, ни намека на него, хотя бы «свет в тоннеле». Поляков объяснял, что это негативистская эстетика, забытый жанр.

С точки зрения художественной фильм бездарный. Сомневаюсь и в отношении помощи комсомолу в плане его очищения. Добавит лишь воды на мельницу дискредитации кадров. Знаю, что на местах под впечатлением сдавались комсомольские билеты.

— Это ведь здорово, что у «новых молодых» такая моральная чувствительность и заостренность.

— Здорово?.. Может быть, но только в том случае, если это реакция на объективную информацию, а не на пасквиль. Будем надеяться, что все же разберутся, где кино, а где жизнь...

Заряженность у нас — воспринимать критику. И партком внимателен к голосу комсомольцев по отношению к ЦК, к нашим работникам. Вы, наверное, помните, какой критичный разговор в адрес Секретариата ЦК, его аппарата шел на VII пленуме ЦК ВЛКСМ? Каждое критическое замечание мы рассмотрели на общем партийном собрании аппарата. Что-то удалось устранить, что-то еще на контроле парткома. Мало бываем в первичных организациях, не всегда видна позиция секретарей ЦК, не победили бумажный вал, пасуем перед правительством в решении кричащих молодежных проблем и т. д.

Вот строки из Обращения партийного комитета к аппарату, комму-

нистам накануне съезда: «Судя по публикациям, некоторые комсомольские работники пытались как-то оправдать невеселые итоги, с которыми комсомол пришел к XXI съезду, утверждают, что предыдущий форум ВЛКСМ якобы предполагал лишь эволюционные перемены «сверху вниз». Правильнее сегодня говорить об упущенных возможностях, безынициативности, самоупокоенности тех, кто их не использовал. Комсомол должен вернуться к ленинской концепции, восстановить свои демократические традиции».

— Слышатся как бы между строк упреки в адрес первого секретаря ЦК.

— Знаете, сразу несколько человек среагировали, восприняли в свой адрес. И МIRONENKO, когда знакомился с этим документом, позвонил мне и сказал: не лишайте права иметь личную точку зрения. Ну и где-то неправильно был понят журналистами, как он считает. Что ж, мы тоже имеем право на мнение.

— По долгу журналистской службы

и принадлежности к комсомолу старую всматриваться в содержание и даже в тональность выступлений первого секретаря. Поначалу все его выступления выглядели смело, конструктивно, будоражаще. В последнее время, по моему, тоже; и современно, и своевременно. Например, на последних Пленумах ЦК КПСС, на съезде комсомольских организаций РСФСР. Но был период, продолжительный и очень для комсомола важный, когда показалось, что первый секретарь сник, засуетился. Это что, результат какого-то давления: не то, мол, глаголешь, Виктор?

— Да нет, МIRONENKO-то как раз способен на самостоятельность, на поступки. Думаю, что здесь какие-то просчеты или ошибки сказались. Его выступления свидетельствовали, как мне кажется, об ориентации на отдельные группы, представляющие локальные слои. А сегодня эти группы призывают разодрать Союз молодежи на мелкие платформы, движения, ассоциации. Пусть и такие будут, но и комсомол, конечно, обновленный, способен выражать и защи-

Из данных социологического исследования среди ответственных работников аппарата ЦК ВЛКСМ

■ Ни один из опрошенных не отметил, что перестройка в комсомоле осуществляется успешно; 45 процентов полагают, что сделаны только первые шаги; 51 процент считает, что усилия по перестройке работы комсомола не дают ожидаемого эффекта и кризисные тенденции нарастают.

В числе пяти основных причин, тормозящих перестройку в комсомоле, работники аппарата выделили: падение в общественном мнении престижа всех официальных структур — 73 процента опрошенных; медлительность в решении назревавших вопросов со стороны ЦК ВЛКСМ, Бюро и Секретариата — 59 процентов; неясность назначения комсомола в обществе — 46 процентов; отсутствие программы перестройки в комсомоле — 41 процент; силу бюрократических традиций — 41 процент.

Параллельно проводился опрос комсомольцев и молодежи в 20 регионах страны. Среди основных при-

чин, тормозящих перестройку в комсомоле, молодые люди назвали: социальную апатию, формальное отношение к членству в комсомоле — 59 процентов опрошенных; неспособность комсомола отстоять интересы молодежи — 55 процентов; отсутствие самостоятельности комсомола — 50 процентов; силу бюрократических традиций, отрыв аппарата от молодежи — 50 процентов; неясность назначения комсомола в обществе — 44 процента.

Лишь около процента работников аппарата поддержали проект Программы ВЛКСМ, разработанный инструктором Владимиром Лепехиным.

83 процента опрошенных утверждают, что необходимо сохранить единый Союз молодежи. При этом 51 процент выступает за право ВЛКСМ союзных республик иметь свой устав, а 44 процента — возражают. 70 процентов поддерживают создание полноправных первичных организаций не только по производственному признаку.

79 процентов опрошенных работников считают, что некоторые самодельные объединения (экологической, общественно-политической направленности и другие)

щать интересы миллионов молодых людей. Я в этом убежден.

Слушайте, Алексей, если мы уж взялись характеризовать других, не оборотиться ли на себя? Знаете, чего больше всего боюсь? Щадящих меня самого оценок о результатах работы. Благодарен всем, кто прямо указывает на просчеты, будь то на партийном собрании или в личном разговоре. Немало было благих намерений, которые до конца довести не удастся. Не хватает деловой злости. Для меня самое трудное — почувствовать атмосферу в партийной организации, чтобы объединить людей, мобилизовать их.

— А кого-нибудь волнует, с каким настроением трудится секретарь парткома. Кроме того, и свою судьбу придет время определять?

— К счастью, у меня много друзей, которым не безразлично, что и как я делаю. Да и сами коммунисты не позволяют грустным мечтаньям предаваться. Не для того избирали. А вообще-то не понимал бы так состояние работников в ЦК,

могут развиваться в самостоятельные общественные организации всесоюзного уровня. Более того, 57 процентов отметили, что комсомол должен быть инициатором создания других молодежных общественных организаций, 37 процентов не поддерживают этого.

Только 1 процент из числа опрошенных работников отметили, что эффективность работы аппарата ЦК после его реорганизации существенно повысилась; 17 процентов полагают, что эффективность работы повысилась, но несущественно. 47 процентов считают, что осталась на прежнем уровне, а 24 процента — даже снизилась.

Критично оценивается уровень деятельности аппарата ЦК по ряду важных перспективных направлений, особенно в решении таких вопросов, как прогнозирование развития ВЛКСМ (не удовлетворены 79 процентов опрошенных), разработка проектов перестройки деятельности комсомола в сфере идейно-политической работы (37 процентов), отчеты работников аппарата ЦК перед комсомольцами и молодежью (65 процентов), изучение, обобщение, пропаганда нового, лучшего опыта (57 процентов).

если бы сам это состояние не ощущал. Поэтому, когда приходят с «силовыми» предложениями по человеку — сократить, не аттестовать, — прошу еще и еще раз подумать. Может, в том и причина настойчивости, с которой я ставлю вопрос о необходимости выработать новый механизм и принципы формирования аппарата и ухода кадров.

— Чем хуже самому, тем лучше другим?

— Убежден, что надо на себе испытывать те трудности, которые испытывают другие, чтобы оперативно решать их. Ведь это не сугубо личная моя проблема. Это проблема поколения, десятков тысяч людей, которые приходят в комсомол.

— Сколько сейчас человек из аппарата ЦК ВЛКСМ, включая Секретариат, входят в номенклатуру ЦК КПСС?

— Человек 30—40. ЦК ВЛКСМ вошел с предложением сократить это число до двух-трех наших работников. Этот институт себя изжил с внедрением в практику комсомольских организаций альтернативных выборов. ЦК партии номенклатурную часть кадров приглашает лишь для товарищеской беседы уже после их избрания. Что-то подсказать, посоветовать, помочь, познакомиться в конце концов. И в этом смысле я за такой номенклатурный подход.

Дело-то в другом. Ряд партийных комитетов, своеобразно понявших самостоятельность комсомола, отказывают ему в помощи. А это угроза взаимоотношениям. И исходит она от личных амбиций: послушался или не послушался комсомольский секретарь секретаря партийного. Смысл-то должен быть иной: выражает ли идейную линию партии и своего союза молодежи этот секретарь. Надо переходить на политические методы взаимодействия, пока же еще крепки организационные методы воздействия.

Партийный комитет в аппарате комсомольского органа в условиях развивающейся самостоятельности ВЛКСМ — складывается весьма неординарная ситуация. Многие пока еще проходят мимо темы. Мы готовим сейчас «круглый стол»

«КПСС и ВЛКСМ: новые аспекты взаимодействия» с участием работников ЦК КПСС, ученых, журналистов. Попытаемся найти модель связи в нынешних политических условиях. До недавнего времени все было ясно в партийном руководстве комсомолом, а когда попытались поновому посмотреть на взаимоотношения КПСС и ВЛКСМ, оказалось, что поле здесь не паханое. Сейчас как ставится вопрос? Комсомол — молодежная организация партии или же самостоятельная, работающая на идейно единой с партией платформе. Комсомол, возможно, станет молодежной организацией КПСС, когда появятся другие партии. Они начнут борьбу за молодежь, начнут отрываться от комсомола целые пласты, и тогда партия по-настоящему развернется лицом к комсомолу. Сейчас я не вижу последовательной политики партии в работе с молодежью. Пока на уровне отдельных резолюций и постановлений. Комфортные условия однопартийности привели к этому.

Как привыкли работать партийные комитеты с молодежью? Через комсомол. Попробуем вспомнить пример, но вряд ли это удастся, что партийный комитет сам провел мероприятие, рассчитанное на молодежь.

— Коммунистический Союз Молодежи все же не та организация, которая, почувствовав многопартийность, заклетничает и начнет торговаться с партией; купите нас подороже. Комсомольское ядро поддерживает коммунистическую идею и прогрессивные силы партии. Пойдет за партией и с партией. Или эта надежда из вчерашнего?

— Чтобы не функционеры только, а сама молодежь, комсомольцы пошли за партией, осознав, что только вместе с партией будущее у молодежного коммунистического движения, партии самой надо отказаться от деформаций в отношениях с комсомолом.

Возьмите пример участия в избирательной кампании. Почему, на словах признавая самостоятельность, называя комсомол политической организацией, на деле партийные комитеты сплошь и рядом останавливали инициативу выдвиже-

ния кандидатов от комсомола? Только потому, что высокого ранга номенклатурный работник баллотируется по тому же округу. Но если население больше поддерживает кандидата Коммунистического Союза Молодежи, партии бы только радоваться: ведь мы же в одной упряжке. Нет, снимите. Не советуем, не рекомендуем. Вроде не стучат кулаком, но и не поддерживают. Не партийно все это.

Переосмысливать надо тезис о том, что местные партийные организации контролируют и направляют работу соответствующих комсомольских организаций. При сохранении такой формулировки в Уставе КПСС ни о какой самостоятельности комсомола и речи быть не может.

И в заключение в некотором роде совет в связи со съездом ВЛКСМ. Давайте вспомним предыдущий, XX съезд. Как все это было неожиданно, остро, смело! И вспомним, что произошло потом.

— Каникулы наступили.

— Пошли в отпуск. Наслаждаться эффектом, который произвели. И только через полгода спохватились, начали предпринимать какие-то шаги и меры. Во-первых, не уповать на сам съезд. Во-вторых, сразу же и с еще большим напряжением продолжить работу по обновлению комсомола. Создать культ повседневного практического дела. И воздавать кадрам только за результаты труда.

— К комсомолу сейчас, и не только в связи со съездом, обращено внимание многих. Он как на арене цирка. Мне кажется, что увлекательность циркового представления — это не только профессионализм каждого отдельно взятого номера, но и то, что нет разрыва между номерами. Накатывается, накатывается представление, и ты увлекаться. Так бы и здесь. Накат новых и значимых дел при условии, что каждый организатор своего — профессионал в нем.

— Давай сравним лучше с циклом непрерывной варки металла. Ведь если мартен застудит, что будет? «Козел», как металлурги образно говорят. Печь пропадает. А отчего так происходит? Некомпетентность да неосторожность кадров. От людей все идет.

Однажды в Горках

Наша жизнь, сказал один поэт, состоит из встреч и невстреч. Не случись мне однажды прийти в Ворошиловский райком ВЛКСМ, чтобы встать на комсомольский учет, возможно, я бы никогда не узнала, что живет в Москве художник-реставратор Андрей Борисович Губин и что семейный его архив хранит свидетельство, дороге не только для него.

Андрей Борисович пришел в райком, чтобы передать в народный музей фотографию своей матери Варвары Николаевны Губиной. В начале 1923 года Варвара Николаевна была врачом амбулатории села Старый Ям. Амбулатория обслуживала окружающий район, в том числе и санаторий «Горки». Вскоре ее пригласили на работу в сам санаторий. Сохранились воспоминания Варвары Николаевны об этом времени.

«Весной меня направили в санаторий «Горки» вместо ушедшего врача Павловой и фельдшера Селивановой обслуживать отдохнувших там старых большевиков. По приезде в «Горки» я познакомилась с Марией Ильиничной Ульяновой и Надеждой Константиновной Крупской, которые сказали, что меня часто будут вызывать в «большой дом».

Так было положено начало ее знакомства с людьми, чьи имена вошли в историю, страницы жизни которых открываются нам сегодня по-новому. Варвара Николаевна ухаживала за больным Александром Николаевичем Преображенским, одним из руководителей ВСНХ, оказывала помощь родственнице Инессы Арманд, старой большевичке Елизавете Александровне Елагинной.

Встреча с Владимиром Ильичем Лениным произошла немного позже. «В душе я, конечно, хотела этой встречи, даже мечтала о ней. Надежда Константиновна не раз предлагала познакомить меня с Владимиром Ильичем, но я не решилась, так как мне казалось, что лишние

разговоры будут беспокоить его», читаю я в ее записях. Здоровье Владимира Ильича уже было сильно подорвано — не действовала одна рука, была парализована речь. Владимира Ильича частенько уже выносили на руках и усаживал в кресло А. Я. Беленький, возглавлявший тогда охрану Ленина.

А произошла эта встреча так. Варвара Николаевна спешила на вызов к Преображенскому. Не успев открыть калитку, вдруг услышала голос Надежды Константиновны: «Это наш молодой врач?! Как хорошо! А я про вас уже сказывала Владимиру Ильичу. Идем со мной».

Владимир Ильич полулежал в кресле лицом к полю. Он был в сером френче, в кепке, с пледом на ногах. Попытался протянуть ей здоровую руку. Губина растерялась, она не знала, что говорить: лишь смотрела на Ленина и в ответ тоже улыбнулась. Надежда Константиновна спросила:

— А куда это вы так спешили?

Не хотелось Варваре Николаевне говорить вслух, что Преображенский плохо себя чувствовал (знала, что Владимир Ильич расстроится), потому ответила просто — хотела навестить Александра Николаевича.

В памяти Варвары Николаевны Владимир Ильич запечатлелся таким, каким был в последние месяцы жизни. Возле него были постоянно дети. Мария Ильинична, которая часто ездила в Москву по наказам брата, всегда покупала для ребятшек подарки.

В то время сам Андрей Борисович был еще совсем мал, а вот его сестра помнит, что они ходили с матерью к Бухариним, в семьи других большевиков.

Еще одна деталь, которая очень характерна для семьи Ульяновых. Спустя годы, во время сталинских репрессий, Мария Ильинична почувствовала, что беда может коснуться

людей, кто был рядом с Лениным в последние дни, и ее самой. По телефону (этот разговор очень хорошо помнится в семье Губиных) она предостерегла Варвару Николаевну от продолжения каких бы то ни было отношений между ними. «Ведь у тебя, Варвара Николаевна, двое детей, подумай о них», — сказала тогда Мария Ильинична.

Во время войны Варвара Николаевна заведовала госпиталями в Удмуртии, работала, не жалея сил. Была за это награждена орденом Славы. В 1947 году, когда ей уже было 56 лет, Варвара Николаевна вступила в партию. Сам Андрей Борисович окончил художественное

училище, отделение монументальной живописи. Реставрировал церкви, старинные здания. Десять лет потом служил на флоте офицером. Сейчас работает в одном из столичных НИИ, занимается общественной деятельностью, краеведением. Но, как прежде, любимым занятием остается живопись, которой он посвящает все свое свободное время.

...Думаю о том, как часто мы не знаем тех, кто живет рядом с нами. Мы упускаем при этом что-то очень важное для себя. А ведь судьба каждой семьи — это частичка нашей народной судьбы.

Наталья САМОХВАЛОВА.
Москва.

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Театр начался...

(«Театр начинается...» — «КЖ», 1989, № 24)

Честно говоря, такого резонанса на рядовую публикацию не ожидали ни автор корреспонденции, ни коллектив театрально-студийной мастерской. За полтора месяца после выхода статьи в адрес театра пришло более 200 читательских писем. Письма продолжают поступать со всех концов страны. Девушки и юноши просят принять их в студию и обучить актерскому или режиссерскому мастерству. Молодых воинов, проходящих действительную службу, волнуют проблемы театральной жизни, и они хотят завязать переписку со студийцами.

— Мы бы рады помочь вам, — комментирует руководитель театрально-студийной мастерской Леонид Рыжий, — хотя, может быть, такого и не получится. Надо сказать, читательский отклик на публикацию добавил нам работы. Но и не отозваться нельзя. Как, например, обойти вниманием письмо одинокой девушки из города Никополя: она хочет обучаться актерскому искусству, а в Никополе театральных мастерских нет. Обязательно придумаем

что-нибудь. Что касается всех других авторов писем к нам — видите, в письма сразу вложены конверты с обратными адресами, — то в июне и в сентябре у нас будет набор. Правда, на конкурсной основе, но, думаю, попробовать себя смогут многие. Кроме того, сейчас мы добиваемся, чтобы нам разрешили читать курс при каком-либо театральном учебном заведении столицы. Часть желающих обучаться можно будет распределить туда, хотя сбудется это, дай бог, в следующем году. Кроме актеров и режиссеров, нашей театрально-студийной мастерской очень нужны активные, деятельные ребята, которые помогали бы нам в реализации творческих замыслов, проведения занятий и тому подобное. Ведь то, что народ нами заинтересовался, — здорово! Но ведь если все творческие личности соберутся в столице, кто останется в других городах страны? Кто будет поднимать культуру там? Выход, я полагаю, в том, что мы сможем обучить многих, кто придет к нам, организации театрального дела, менеджменту. С тем, чтобы наши ученики смогли создать аналогичные театральные мастерские там, где сами живут. Наверное, это будет хорошо для всех.

Валентина ЩЕРБАКОВА.

ВЛКСМ в цифрах

Численность республиканских комсомольских организаций и крупнейших комсомольских организаций РСФСР на 1 января соответствующего года

	1982 г.	1987 г.	1990 г.
Украинская	6 640 689	6 620 603	5 357 333
Белорусская	1 473 624	1 466 269	1 153 832
Узбекская	2 981 050	3 059 452	2 762 102
Казахская	2 289 754	2 506 469	2 029 759
Грузинская	840 479	852 003	668 663
Азербайджанская	1 097 362	1 238 089	1 047 264
Литовская	476 160	512 688	*
Молдавская	587 258	603 725	466 679
Латвийская	315 492	300 333	202 321
Киргизская	551 224	672 176	572 779
Таджикская	597 908	714 467	633 914
Армянская	584 958	590 357	521 818
Туркменская	474 204	571 455	509 089
Эстонская	163 681	165 786	**

Наиболее многочисленными комсомольскими организациями в РСФСР на 1 января с. г. являются: Московская городская — 891 038, Ленинградская областная — 513 456, Московская областная — 425 699, Ростовская областная — 398 875, Башкирская областная — 395 440, Свердловская областная — 383 728, Краснодарская краевая — 365 922, Горьковская областная — 339 578 членов ВЛКСМ.

* ЛКСМ Литвы в 1989 году вышел из состава ВЛКСМ (нынешнее название союза — КСМЛ — Коммунистический Союз Молодежи Литвы). В комсомоле Литвы проводится перерегистрация членов союза¹.

** На момент подготовки данных в ЛКСМ Эстонии проходил переходный период, объявленный его XXI съездом.

¹ По данным ЦК КСМ Литвы на 1 января 1990 г. число членов КСМЛ составило 73 564 человека. (Прим. редакции.)

Количество комсомольских организаций на 1 января 1990 года

Первичных,	— 438 384
в том числе:	
— комитеты комсомола которых имеют права райкома	— 8584
— территориальных	— 929
С правами первичной	— 1 317 387
Комсомольских групп	— 342 009

Распределение первичных комсомольских организаций по числу членов ВЛКСМ в них

Всего организаций	— 438 384
из них численностью:	
до 10 чел.	— 74 622
10—19 чел.	— 104 234
20—400 чел.	— 247 365
401—1000 чел.	— 9550
свыше 1000 чел.	— 2613

Продолжение. Начало в № 6 «КЖ».

Состав принятых в ВЛКСМ по возрасту

	в 1982 г.	в 1987 г.	в 1988 г.	в 1989 г.
14 лет	2 091 672	1 134 669	1 055 508	675 934
15—17 лет	1 441 258	926 467	1 166 904	929 210
18—23 года	755 957	206 559	187 260	135 977
старше 23 лет	88 411	16 410	11 283	5406

В 1989 году 91 814 первичных комсомольских организаций не вели прием молодежи в ряды ВЛКСМ, в том числе 13 842 организации промышленности, 4895 транспорта, 6260 строительства, 781 учебных заведений профтехобразования, 4442 средних и восьмилетних школ.

Комсомольская прослойка среди молодежи комсомольского возраста

(в процентах)

		Общая	Среди учащихся школ	Среди учащихся учебных заведений профтехобразования
На 1 января	1974 г.	53,1	73,0	56,0
— " —	1978 г.	55,7	65,7	61,4
— " —	1982 г.	63,5	76,4	68,8
— " —	1983 г.	64,8	75,7	68,5
— " —	1984 г.	65,2	73,5	75,1
— " —	1985 г.	65,7	69,5	73,4
— " —	1986 г.	66,2	68,2	70,8
— " —	1987 г.	65,1	62,0	64,6
— " —	1988 г.	61,6	51,2	53,6
— " —	1989 г.	58,0	44,8	48,0

Комсомольская прослойка среди молодежи на 1 января 1990 года составляет 51,7 процента.

Национальный состав членов ВЛКСМ

(на 1 января соответствующего года в процентах к численному составу)

	1978 г.	1982 г.	1987 г.	1990 г.
русские	53,3	48,6	45,5	43,1
украинцы	15,7	15,2	15,5	16,2
белорусы	4,0	4,0	4,0	3,9
узбеки	4,3	6,6	7,2	8,6
казахи	2,7	3,3	4,1	4,6
грузины	1,6	1,8	1,8	1,8
азербайджанцы	2,1	2,8	3,3	3,8
литовцы	0,9	1,0	1,1	0,99
молдаване	1,2	1,2	1,3	0,4
латыши	0,4	0,4	0,4	1,5
киргизы	0,8	1,0	1,3	1,8
таджики	0,8	1,3	1,5	2,1
армяне	1,7	2,0	2,0	1,5
туркмены	0,8	1,0	1,3	0,04
эстонцы	0,3	0,3	0,3	8,1
др. национальности и народности	9,4	9,5	9,4	8,1

Состав ВЛКСМ по социальному положению и роду занятий комсомольцев (на 1 января соответствующего года)

Рабочие		Колхозники		Служащие		Студенты и учащиеся		Остальные		
В абсол. данных	%	В абсол. данных	%	В абсол. данных	%	В абсол. данных	%	В абсол. данных	%	
1978 г.	12 917 737	34,9	2 354 881	6,4	6 033 086	16,3	15 568 700	42,0	174 708	0,4
1982 г.	14 396 096	34,8	2 843 046	6,9	6 721 288	16,3	17 101 615	41,3	298 753	0,7
1987 г.	14 304 518	35,0	3 022 081	7,4	7 237 000	17,7	15 526 613	38,0	766 424	1,9
1988 г.	13 408 324	35,0	2 805 788	7,3	7 117 957	18,6	14 094 823	36,8	889 194	2,3
1989 г.	12 415 985	34,8	2 626 450	7,4	6 744 206	18,9	12 893 053	36,2	949 893	2,7
1990 г.	10 635 142	34,1	2 498 333	8,0	5 954 579	19,1	10 977 024	35,2	1 135 438	3,6

Состав членов ВЛКСМ по образованию

	1982 г.	1987 г.	1990 г.
с высшим и незаконченным высшим	4 785 306 (11,6%)	4 853 739 (11,9%)	3 527 294 (11,3%)
со средним	23 173 042 (56,0%)	25 457 541 (62,3%)	21 462 814 (68,8%)
в т. ч. со средним специальным	5 104 498	5 912 400	5 504 068
с неполным средним	10 525 292 (25,4%)	8 220 179 (20,1%)	5 286 393 (16,9%)
с начальным	2 877 158 (7,0%)	2 325 177 (5,7%)	924 015 (3,0%)

Состав комсомольцев по возрасту (на 1 января соответствующего года, в процентах)

	1987 г.	1990 г.
14 лет	3,3	1,5
15—17 лет	22,6	20,0
18—23 года	42,5	45,7
24—27 лет	30,8	31,6
старше 28 лет	0,8	1,2

В 1989 году 11 693 члена ВЛКСМ продлили пребывание в ВЛКСМ по достижении 28 лет согласно поданным заявлениям.

Движение членов ВЛКСМ

Ежегодно более 8 миллионов членов ВЛКСМ снимаются с комсомольского учета в комитетах комсомола в связи с переходом в другие организации, более 2 миллионов комсомольцев снимаются с учета в связи с достижением возраста, ограничивающего пребывание в ВЛКСМ.

Материал подготовили
Сергей ЯГОВИТИН,
 заведующий сектором статистики и анализа состава ВЛКСМ
 Организационного отдела ЦК ВЛКСМ,
Антонина ИВАНОВА, сотрудник сектора.

Сделайте мне красиво!

Хотела обратиться «уважаемая редакция», но не могу. Как может уважающий себя человек пропустить такую похабщину?! («Кульминация». Солдатские сны. «КЖ», 1990, № 4). Не было бы уличных изнасилований, если бы мальчики не наглядывались таких картин на выставках и в журналах. А то посмотришь и волей-неволей затащишь какую-нибудь в подъезд. У меня дочь учится в 6-м классе, готовится девочка в комсомол. ЭТОМУ ли учиться в комсомольском журнале? Вот откуда у нас увеличилась преступность — от печати, от того, что вы идете на поводу у таких разболтанных лиц, как Александр Чесаков. Рисуешь — и рисуй для себя половые акты и низменные желания. ЭТО все знают, даже дети, и нечего ЭТО иллюстрировать. Стыд и срам! Он не понимает, что любовь — это свято, интимно, поэтому молодежны и называют первый месяц «медовым», а не «месяц е...». Этому Чесакову и в дембеле снятся голые бабы, бывает же у мужчин бешенство. Его бы послать на год в деревню на подъем Нечерноземья — на уборку урожая или доярком. Тогда бы ему половые акты и голые женщины не снились бы, и картины бы такие не рисовал. Перевоспитался бы, стал бы скромнее. Писать в журнале надо о комсомольских делах, о лучших комсомольцах и о прошлом... Ты рядо-

вой — добейся повышения, а сержант и есть сержант, значит, достоин этого звания. А с солдатами голых женщин рисовать, выяснять, все ли на своем месте, да каким способом — это разврат. Такое паскудство нельзя печатать в юношеских журналах. Это требование мое и всех женщин, у которых есть дети!..

Галина СТЕПАНОВА.
Смоленская область.

Панков много, но они ленивы...

Я требую прекратить печатать статьи о дешевой поп-музыке. Сами подумайте, кому может нравиться Пресняков — разве что маленьким девочкам, которые еще ничего не соображают. Начинаяте писать о настоящей музыке, требующей внимания, например, о ПАНК-РОКЕ! Вы поверьте, нас, панков, очень много, просто многие ленивы и не пишут писем в редакцию, а многие уже потеряли веру во все ваши хреновые журнальчики.

Если вы исполните нашу просьбу, я гарантирую, что вам придут сотни благодарных писем со всей страны.

Ну что, слабó?

ТИХИЙ.

г. **Виноградов,**
Закарпатская область.

ОТ РЕДАКЦИИ: Извини, Тихий, кое-какие слова из твоего письма пришлось вычеркнуть по причине их полного неприличия. Больше так не делай: в нашем отделе писем — одни девушки. Ну а про «Аукцион» мы, конечно, напишем.

ПОПРАВКА

В материале «С ним или на нем», опубликованном в четвертом номере «КЖ» за этот год, в расчетном счете ССЗВВ «Щит» допущена опечатка. Правильно следует читать так:

Расчетный счет 161214/700601 МГУ Госбанка СССР/Коммерческий банк «Центрокредит» МФО № 201791. Вступительный взнос — 10 рублей. Телефакс 2999576 Щит.

Учитывая большое количество звонков и писем в редакцию, сообщаем также адрес союза и телефоны для связи:

125190, Москва, А-190, а/я № 39, союз «Щит».

Тел. 362-22-24, 362-58-14, 133-68-93.

Мик Джagger ПОМНИТ

— Сейчас мы слышим много разговоров о том, какими смелыми и изобретательными были 60-е годы. Нередко говорят, что они были лучше всех последующих.

Мик Джagger: Каждое время хорошо по-своему. Но говорить, что конкретно в 1964-м или 65-м было лучше — это странно. Может быть, конечно, и лучше, ведь тебе было двадцать, ты лучше выглядел и ни за что не отвечал. Ты загорал на пляже, не имел пятерых детей и кучи долгов в придачу. Поэтому те годы могут казаться лучше, хотя, по правде, тебе и тогда было трудно — наркотики или еще что... Ты про это забыл. Я говорю не про личный опыт. Про опыт людей, которые... ностальгируют. Какой глагол? Должно быть, такой.

Да, все было другое. И никогда не будет прежним. На 60-е смотрят с двух сторон: с одной — это большая туфта, с другой — восхитительный (терпеть не могу слова «ренессанс», но лучшего не придумаешь),

восхитительный ренессанс художественных устремлений и помыслов. Но подоплейкой всего, конечно, была война во Вьетнаме и другие колониальные войны. Да еще политические беспорядки, особенно в Европе.

— В том и ирония нынешней тоски по 60-м: хотя мы, кажется, и верили, что это время пробудило наши лучшие идеалы, но я не уверен, что мы сохранили их до сегодняшнего дня.

М.Д.: Я тоже. С другой стороны, люди стали терпимее к определенным идеям и взглядам, и это влияет на все общественное мышление. Посмотрите на изменения в гражданских правах — это просто терпимость к представлениям других людей. Но все это не меняет структуры политической власти.

— Оглядываясь на начало и середину 60-х, политический климат как в США, так и в Великобритании казался сравнительно либеральным. По крайней мере, по сравнению с сегодняшним днем. Как ты думаешь, та атмосфера и породила взрыв в культуре, которым в то десятилетие стал рок-н-ролл?

М.Д.: Думаю, не совсем так. Ко времени прихода к власти лейбористов в 1964 году молодежная культура была уже свершившимся фактом, то есть молодежь воспользовалась периодом процветания в начале 60-х — периодом подросткового потребительства. В Англии молодежь экономически была уже довольно независимой. Так что, когда пришло правительство лейбористов, ему ничего не оставалось делать, как «носиться» с молодежной культурой, как с идеей: они не могли себе позволить ее не одобрять. Они хотели казаться модными — все левые правительства этого хотят. Хотят, чтобы их воспринимали как друзей молодежи, потому что молодым голосовать за них. Знаете, Гарольд Вильсон — бывший премьер-министр Англии — раньше приглашал негритянских певцов на Даунинг-стрит, 10, стараясь казаться модным. В то время как на самом деле политикой правительства были попытки остановить происходящее, ведь молодежная культура была предпринимательской, совсем не социалистической. Да и большая часть происходившего в ней не была хорошим примером.

— В то время казалось, что если и были настоящие лидеры, то они были артистами, как «Битлз» и «Роллинг Стоунз». Вы когда-нибудь чувствовали, что помогли открывать новую культуру?

М.Д.: Было чувство, что мы вместе забавлялись, а люди воспринимали все это слишком всерьез. Если честно, то мы никогда не претендовали на роль тех, кто изменяет культуру, хотя по мере появления этих изменений приходилось иметь с ними дело. Мы делали определенные заявления. Но, по-моему, сначала движущей силой было желание стать знаменитыми, понравиться куче девушек и заработать кучу денег. И еще донести нашу музыку до слушателей, до всех, как можно лучше.

Отсюда, кстати, и пошло наше вызывающее отношение: столько раз сталкивались с теми, кто говорил: «Это делать нельзя, то тоже нельзя, и на телевидение вам нельзя». Хотя все это уже тогда было сделано Элвисом в телепрограмме «Шоу Эда Салливэна».

— Но никто всерьез не верил, что у

Пресли есть политическая власть, а о «Стоунз», «Битлз», Бобе Дилане говорили, что они имеют реальное политическое влияние.

М.Д.: Никто из нас, я думаю, не претендовал на политическое сознание. Исключая Дилана — он определенно был политически сознательным. А в обеих наших группах могли быть только зародыши такого сознания. Но, по-моему, оно применялось только к тому, что было у нас под рукой, к массовой культуре. Это такие вопросы, как: «Что вы думаете о людях, у которых длинные волосы?» или «Что вы думаете о своей одежде, она немного неряшлива?»

— Но разве не было чего-то косвенно вызывающего в позиции группы? К примеру, тот случай, когда членов группы арестовали за то, что они помочились у гаража?

М.Д.: Я не считал это общественным событием. Дерьмо это все на самом деле. И могу спорить, что Эндрю Луг Олдхэм заплатил человеку из гаража червонец, чтобы он еще и в полицию позвонил. Вот на каком уровне это все было.

— И все же «Роллинг Стоунз» самим было что сказать — песнями «Удовлетворение», «Мамин маленький помощник» и «19-й нервный срыв» — что-то более жесткое, чем привычные песни о подростковой любви и внутреннем беспокойстве.

М.Д.: Надо помнить, что на каждую серьезную песню приходилась куча других — ширпотреб для юнцов. У «Стоунз», у «Битлз» — у всех.

Мы тогда старались расширить палитру тем в популярной музыке, чтобы включались темы помимо таких, как «у меня новый мотоцикл», типичных для подростковой музыки. Мы сказали: можно петь о чем хочешь. И это было определенно самое большое дело из того наследия в этой области, что мы оставили вместе с другими артистами.

— С самого начала на «Стоунз» больше, чем на других, смотрели как на изгоев общества. Одним из проявлений этого имиджа было то, что в «Роллинг Стоунз» видели приверженцев наркотиков.

М.Д.: На самом деле Олдос Хаксли и Тимоти Лири это пропагандировали. Не припомню, чтобы это делал я.

— Все же аудитория была слишком крута, чтобы не осознавать, что проис-

ходит. Вас не беспокоило то, как вы могли на них повлиять?

М.Д.: Все открылось прежде, чем мы успели об этом задуматься. Оказалось, что мы защищаем наркотики, хотя и не собирались этого делать. Возможно, я и говорил: «Что я делаю, касается только меня». Но это совсем другое дело, я и теперь так считаю. Это свобода выбора своего личного опыта. Вопросы типа: «Хотел ли ты ехать во Вьетнам? Хотел ли ты принимать ЛСД?» — были главными юридическими и философскими вопросами времени. Мне до сих пор кажется абсурдом, что всякого, кто курит или продает марихуану, могут посадить в тюрьму. Это же главный спор того времени — это мое тело, и на него нельзя издать законов. Невозможно исполнять законы, если они касаются наркотиков — они не работают.

— Оглядываясь назад, вы не рады, что «Стоунз» стали ассоциировать с наркотиками?

М.Д.: Это очень плохо! К тому же это уже страшно надоело тем из нас, кто связался с наркотиками или был арестован в свое время. В случае с Брайеном Джоунзом наркотики способствовали его смерти. Так что все очень печально на самом деле, особенно, когда людей убеждают, что это великолепное занятие. На деле же это пагубно отражалось на работе группы.

— А не было чувства, что «Роллинг Стоунз» могли не пережить тот период?

М.Д.: Несколько раз. Но у группы не было намерений становиться изгоями-наркоманами. В чем-то этот имидж был нам и навязан, ведь сначала мы просто делали, что хотели, ничего при этом не афишируя.

— Однако было и другое, на основании чего в «Стоунз» видели проповедников зла. Знаменитый пример — ваша песня «Симпатия к дьяволу», в которой некоторые фаны увидели откровенный альянс с сатаной. У вас не было желания сделать песню более размышляющую о природе зла в личности человека? Если в этом мире и есть зло, то дьявол живет внутри каждого из нас. Не сатана разрушает мир, а я и ты.

М.Д.: Не хочу объяснять свои старые песни, по-моему, людям приятнее иметь свою интерпретацию. Не думаю, что авторы фильмов, романов, песен горят желанием ходить и указывать людям, где те их

не поняли. Так что объяснять ничего не буду за исключением того, что ваша точка зрения кажется мне довольно разумной (*смеется*).

Но если кто-то хочет смотреть на это буквально — прекрасно.

— А не тревожило, что в группе видели почитателей дьявола?

М.Д.: Очень странно, в конце концов! Это же всего одна песня. Это же не альбом с кучей окултных знаков на обложке. А все как-то с готовностью приняли этот имидж, и он дошел до хэви-метал групп сегодня. Во всех этих «заморочках», конечно, есть коммерческий потенциал. Но мы эту идею коммерчески НЕ эксплуатировали!

— Еще одна песня, где «Стоунз» оказываются на стороне тех, кто преступает границы закона — «Уличный боец». В период, когда «Битлз» и иже с ними равнялись на ненасильственное антивоенное движение, «Стоунз», казалось, более склонялись к насильственной революции?

М.Д.: Совсем наоборот! Не думаю, что нашему обществу необходимо насилие для достижения политических перемен. Для других обществ, возможно, но для нашего это даже достойно осуждения. Вот о чем на самом деле песня. Романтические понятия о баррикадах буквально свергли правительство де Голля во Франции. И в Америке были беспорядки на съезде демократов в тот же год. На улицах было много насилия по плохо определяемым причинам. В чем-то была замешана вьетнамская война, но разве она причина парижских волнений? Это было время насилия, и смысла в этом было не много. И не было великой ЦЕЛИ — это чувствовалось.

— Ну в Америке у нас была война... было что отстаивать.

М.Д.: Но было и другое, против чего восставать. Оглядываясь, сложно выделить, какие это были цели. Многие сейчас скажут: «Мик Джаггер не помнит! Мы сражались за право меньшинств, против бедности и так далее». Да, за это стоит бороться, но тогда на улицах было много людей, жаждавших насилия ради него самого. И в каждой толпе эти кричат громче всех. Насилие самое интересное событие в жизни таких типов. Надо об этом помнить.

— Насилие все же стало почти си-

нонимом «Роллинг Стоунз». Вас никогда не тревожил такой имидж? Или это подстегивало, делало ваши выступления более энергичными?

М.Д.: Это... Это очень трудный вопрос. Я не знаю, что сказать. Лучшая рок-музыка заключает в себе некую высокую энергию, рассерженность — на пластинке ли, на сцене ли, неважно. Рок-н-ролл есть рок-н-ролл, и это небезопасно. Одного я терпеть не могу: когда рок оказывается в руках поп-машины. Это неизбежно, но мне не нравится такая музыка. Рок-н-ролл всегда дерзок. Неизбежно, что аудитория возбуждается. Если все заключено внутри зала и несколько стульев сломано, то что из того? Но если эта злость выливается на улицы, это уже не смешно.

Я, по правде, не могу смотреть, когда людям больно. Я отчетливо помню, как мы первый раз играли в Мемфисе. Молодые девочки вставали и фотографировали нас, а полиция проходила вперед и — БАХ — этих девочек били по голове дубинками. То же происходило и в Европе — Германии, Голландии — несомненное насилие полиции. И публику это часто провоцировало — власти сами создавали конфронтацию. Всегда на концерте есть несколько ребят-телохранителей, но когда выставляют огромные кордоны полиции с единственной целью: показать, какие они мясники — классический случай Алтамонт — тогда беда. Так или иначе, у меня никогда не было намерений доводить людей до ушибов и ранений. Фактически мы останавливались посреди песни, увидев, что кому-то достается. Хотя порой это выходило из-под контроля.

— Сейчас, если верить слухам, вы с Кейтом Ричардзом уже не так дружны. Тебе удобно обсуждать, что случилось с группой?

М.Д.: Нет, это только подливает масла в огонь. У нас было много вершин и падений, и это одно из последних. Я надеюсь, что группа останется... Сказав это, я все же считаю позволительным иметь жесткие устремления помимо «Роллинг Стоунз». Я люблю «Стоунз», но после стольких лет в группе, в моем возрасте, она не может оставаться единственным делом в моей жизни. Если я хочу записать

новые песни или альбом, то чувствую, что имею на это право. «Стоунз» — замечательная группа, но она имеет свой стиль, свою историю, а это скрывает.

Если в этом коллективе не все пойдет гладко, я не хочу стоять и ждать, пока проблемы не исчезнут и у всех будет нужное настроение. Чрезвычайно не люблю ездить на гастроли, когда в группе не все гладко. Я получил урок от «Ху», когда они в турне не ладили между собой. Я не мог на это смотреть. Было неловко и грустно. Не хотел бы видеть «Роллинг Стоунз» на их месте. Не ладите — **не показывайте этого на публике!** В студии — ладно, но не на сцене. Стирка грязного белья и все такое...

— У вас до сих пор осталось братское чувство к Кейту?

М.Д.: Я чувствую... уважение к нему, большую привязанность, хочется его защитить. Он такой человек, в нем есть некая незащищенность. У него были трудные времена, у него были веселые времена. Мы вместе прошли через радости и боли. Думаю, что все в «Стоунз» извлекут пользу из того, что мы какое-то время поработаем отдельно друг от друга. И нельзя говорить, что это коварное предательство. Дело в том, что куда-то подевалась наша «искра», какова бы ни была причина и кто бы ни был виноват. Очевидно, недостатки были у всех. Это неизбежно, по-моему. Ожидать обратного — ошибка. Я имею в виду людей с навязчивой идеей: они хотят видеть тебя таким же, как в 1969 году. Они ХОТЯТ, иначе вместе с тобой уходит их юность, понимаете. Это очень эгоистично, но понять можно.

Перевод Олега УСМАНОВА
(«Роллинг Стоунз», 1987 год,
Специальный юбилейный выпуск,
посвященный 20-летию издания.)
Текст печатается с сокращениями.

P.S. «Роллинг Стоунз» успешно пережили трудные времена, за время которых Кейт Ричардз записал свой сольный альбом. В 1988 году группа собралась вновь. Сейчас они полны оптимизма, выпустив в 1989 году новый альбом «Стальные колеса».

Я + ТЫ

1. Сергей Григорьев, 22 года, служащий.
2. Книги, эстрадная музыка. 3. Скромность, доброта, милосердие. 4. Жестокость, эгоизм. 5. 226082, Латвийская ССР, г. Рига, ул. Салнас, 14-1.

1. Шарлотта Устинович, 21 год, студентка. 2. Музыка, туризм, животные. 3. Чувство юмора, преданность, простота. 4. Подлость, зависть, ложь, эгоизм. 5. 232050, Литовская ССР, г. Вильнюс, ул. Весуло, 13-72.

1. Феликс Скакунов, 19 лет, военнослужащий. 2. Живопись, история. 3. Сдержанность, доброта. 4. Глупость, хамство. 5. 202400, Эстонская ССР, г. Тарту, ул. Вяйке-каар, 29-1.

1. Николай Гусельников, 18 лет, секретарь комсомольской организации. Прошу поделиться сценариями викторин, КВНов, интересными играми. 2. Математика, музыка, спорт. 3. Сила, ловкость. 4. Трусовость, нахальство, равнодушие. 5. 656014, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Горно-Алтайская, 6-30.

1. Валентин Кись, 24 года, офицер СА. 2. Макраме, шахматы, нарды. 3. Честность, верность. 4. Вспыльчивость, дерзость, хамство. 5. 252147, г. Киев, ул. Гната Юры, 2/12—138.

1. Александр Лисов, 25 лет, художник. 2. Сальвадор Дали, Фрейд, Д. Хармс. 3. Доброта. 4. Предательство, жадность. 5. 410078, г. Саратов, ул. Университетская, 17/25—136.

1. Владимир Лямин, 19 лет, сержант. Я не хлюпик, но не с кем посоветоваться, нуждаюсь в моральной поддержке. 2. «Аквариум», театр, кино, авангард в искусстве. 3. Гуманность, демократизм, порядочность. 4. Равнодушие, ложь. 5. 626400, Тюменская обл., г. Сургут, ул. Энергетиков, 55—10.

1. Татьяна Кафанова, 20 лет, портниха. 2. Чтение, люблю авторские песни. 3. Благородство, мужество, простота, трудолюбие. 4. Подлость, эгоизм. 5. 301650, Тульская обл., г. Узловая, ул. Заводская, 2—165.

1. Виктор Власов, 19 лет, рабочий. 2. Книжки, шахматы, футбол. 3. Доброта, застенчивость. 4. Равнодушие, хам-

ство. 5. 359220, Калмыцкая АССР, г. Каспийский, пер. Комсомольский, 9.

ИЩУ

— интересующихся языками идиш и иврит, еврейской культурой. 394086, г. Воронеж, ул. Южно-Моравская, 40—191, Роман Каем.

— любителей кино, искусства, традиций Индии. 366703, Чечено-Ингушская АССР, Сулженский р-н, ст. Ассинская, ул. Народная, 24. Наталья Данилова, 15 лет.

Помогу найти друга, прошу вкладывать конверт. 274032, Украинская ССР, г. Черновцы, 6-р Героев Сталинграда, 5—61, Александра Васильченко.

БОЛГАРИЯ

1. Мария Колева, 15 лет. 2. Майкл Джексон, Сандра. 3. Верность, доброта. 4. Подлость, высокомерие. 5. НРБ, 8600, гр. Ямбол, обл. Бургаска, ж-к 7-ма пятилетка, бл. 50, вх. Б, ап. 9, эт. 3.

1. Галя Красиминова, 16 лет. 2. Хэви-метал, хард-рок, диско. 3. Честность, доброта, красота. 4. Подлость, грубость, зависть. 5. НРБ, 3400, гр. Михайловград, ж. к. Младост-2, бл. 9—2, вх. А. ап. 12.

1. Галина Иванова Георгиева, 16 лет. 2. Фото артистов, спорт. 3. Доброта, приятельство, скромность. 4. Эгоизм, лобопитство. 5. НРБ, 7500, гр. Силистра, обл. Разградска, ул. и бл. «Я. Тодоров», 3 эт. 5, ап. 15.

КИД ИЩЕТ ДРУЗЕЙ

Переписываемся с болгарским городом Севлиево. 278100, Молдавская ССР, г. Бендеры, ул. Тимирязева, средняя школа № 4, КИД «Пассионария».

713720, Узбекская ССР, Ферганская обл., г. Маргилан, ул. Пичи болалари, 10, планоно-экономический техникум, КИД «Голубое небо».

480100, г. Алма-Ата, ул. 8 Марта, 54, Республиканское медицинское училище, КИД.

Напоминаем — открытки с обратным адресом «полевая почта», «в/ч», так же, как и письма, открытки, вложенные в конверты, НЕ РАССМАТРИВАЮТСЯ! Военнослужащие указывают свои домашние адреса.

В январе получено 3 697 открыток.

ПРИШЕЛ, УВИДЕЛ,
РАССКАЗАЛ

ПАНТОМИМИЧЕСКИЙ ФИГУРАМ

Нынешним юным, возможно, не поверится, но еще недавно пантомима была не менее популярным жанром среди молодежи, чем позже стал рок. Датой возрождения пантомимы в нашей стране, после периода борьбы с «формализмом искусства» в 30—40-е годы, принято считать VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов, проходивший в Москве в 1957 году. Именно тогда советские артисты и зрители начали открывать разнообразие театральной палитры. С тех пор в Союзе неод-

нократно гастролировал французский мим Марсель Марсо, указывая высшую отметку в жанре.

И понеслось. В основном пантомимой занимались самодеятельные актеры, поскольку на официальных сценах новаторства все-таки побаивались. А в нагрывшие после первой оттепели годы застоя «язык безмолвия» вовсе оказалась к стати — так удавалось говорить об острых проблемах вне пределов кухни и, обманывая администрацию «немотой», прорываться к достаточно широкой аудитории.

Спектакли театра пластической драмы Гедрюса Мацквичюса вызывали не меньший ажиотаж, чем подвальные концерты Бориса Гребенщикова в тот же период и среди той же бесполойной молодой публики. Различные жанры новаторских искусств переплетались тогда тесно. Скажем, шоу для ранних московских рокеров группы «Последний шанс» делал мим и писатель Евгений Харитонов.

Второй пик популярности искусства движения обозначился, когда «серьезную» пантомиму потеснила клоунада. В лидеры вышли «Лицедеи» Вячеслава Полунина.

И вдруг объявилась гласность. Говори открыто, что пожелаешь, зачем на пальцах показывать? Растерялась пантомима, как, впрочем, многие виды искусства. Поблекли изобретательные аллегории-иносказания, вроде бы вовсе они не нужны.

Однако через каких-нибудь пару лет освобожденное слово вновь стало забалтываться, пустеть. Забрехала сброшенная было со счетов пантомима с ее лаконичностью и искренностью — в жесте легче различить правду и ложь, чем в долгих тирадах.

Ленинградское клоуновое трио «Мимигранты» показывает спектакль «Комедия с убийством», построенный, в сущности, на традиционных пантомимических сценках. Такие сюжеты веками передавались из поколения в поколение, очевидно, неся в себе квинтэссенцию вечных проблем человечества. Еще недавно их играли и на советской сцене, но по-другому. «Мимигранты» преподносят классические скетчи в ракурсе именно сегодняшнего дня.

Сценку «Канатоходец» исполнял в

свое время лирический клоун-шестидесятник Леонид Енгибаров. Его персонаж, пародируя эквилибриста, шел по веревочке, разложенной на полу, обыгрывая все возможные переживания человека над пропастью. Кроме того, он умудрялся заблудиться, потерять путеводную веревочку и, когда замечал это, в ужасе бросался отыскивать утерянную опору.

Канатоходец «Мимигрантов» тоже начинает номер с того, что гордо шествует по лежащему на подмостках шпагату. Также снимает повязку с глаз и ужасается бездне, открывающейся внизу. Однако этот герой выбирает свободу — не видеть. Он вновь водружает повязку на глаза и становится по-своему счастливым. Ему уже абсолютно все равно, существует ли канат вообще — он пляшет вокруг да около, опираясь на пропасть, яко на твердь.

Позже по ходу спектакля ему еще припомнится забытая веревочка. Теперь она висит на языке колокола — так начинается знаменитая в пантомиме миниатюра «Звонарь». После каскада сатирических номеров программы «Мимигрантов» Звонарь бьет в тревожный набат. Поначалу вестник беды патетичен так же, как его видели исполнители этого номера в предшествующие десятилетия. Но вот он все звонит и звонит, а никто не откликается. На секунду персонаж превращается в фигуру трагифарсовую. А через мгновение набат прекращается, отчаявшийся герой вешается на языке колокола.

Кульминацией попытки понять «парадокс веревочки» служит в «Комедии с убийством» миниатюра «Фига». Это уже сугубо современный сюжет, но, распространяясь, он явно претендует стать новой классикой. По-своему тему видят «Мимигранты»: Александр Плющ, Вячеслав Анферов, Александр Пайгалик. Похожий скетч я встретила, например, в репертуаре дуэта мимов из Кемеровского университета — Сергея Везнера и Евгения Гришковца, чей театр именуется «Мимиход», а спектакль — «Республика Фига».

Вспомните, центральным образом фильма Сергея Соловьева «Черная роза — эмблема печали, красная роза — эмблема любви» становится жест — «положил я на все с прибо-

ром». Пантомимисты от Балтики до Сибири на свой лад исследуют это значение времени.

Дело не только в том, что люди повиатачили «фи́ги из карманов» и явили их всему свету. Дело в том, что кукиши отказываются разжиматься в ладонь. Символом эпохи, где гласность не решает проблем, оказывается кулак с ехидно торчащим язычком дули. Зритель сам домыслит, на что именно у него не осталось больше слов — одни жесты.

В отличие от плакатистов, которые тоже могли бы оклеить все заборы изображением фи́ги и нередко так и поступают, талантливым мимам удается вскрывать психологию людей, запертых в «комбинации из трех пальцев».

Пантомима обретает себя в современности, никому не подражая, даже самой себе: при стилистической схожести «Мимигранты» образно не повторяют «Лицедеев», а «Мимиход» — театр Марселя Марсо, хотя можно говорить об их преемственности по уровню профессионализма. Различные направления жанра, нынче сочетаясь, подкрепляют друг друга. Опыт в языке метафор помогает пантомиме не сорваться в захватившую сейчас буквально всех прямолинейную декларативность. Живая связь с реалистическим искусством наполняет емкие сатирические атаки театра движения взволнованностью и одухотворенностью. Похоже, грядет новое возрождение пантомимы.

Жюри недавнего всесоюзного фестиваля, проходившего на родине советской послевоенной пантомимы — в Риге, присудило «Мимигрантам» и «Мимиходу» соответственно первую и вторую премии.

Нина ТИХОНОВА.

ПОДПИСКА НА НАШ ЖУРНАЛ

продолжается круглый год.
До конца мая вы можете подписаться на «КЖ» на второе полугодие. Напоминаем: июльский номер — сдвоенный, выпускается для подростков. В нем мы собираемся ответить на многие вопросы, которые нам задают самые молодые читатели, в том числе и на такой: чем сейчас занимается Сергей Кузнецов? Наш индекс — 70442.
Стоимость подписки на 6 месяцев — 1 рубль 20 коп.

В колеснице времени

Голос и внешность его узнают сразу же, как только он появляется на сцене или телеэкране. Впечатление такое, будто этот парень ехал с нами в метро или троллейбусе. А теперь взял в руки гитару и запел.

Я веду речь об Алексее Глызине. Возможно, кто-то запомнил его еще и солистом группы «Ритм», с которой в 1979—1980 годах выступала Алла Пугачева. Алексей Глызин пел некоторые песни вместе «со звездой» и кое-что (обычно в начале концерта) сольно. Кому-то он запомнился по «Веселым ребятам». Кому-то пришлось по душе его творчество в последние два года, когда Алексей создал свою группу и, назвав ее «Ура», бросился завоевывать сердца новых поклонников. Лично мне Глызин понравился еще в «Веселых ребятах». Понравился его сдержанно-романтический имидж, симпатичными были и песни, которые он подбирал для своего репертуара. А вообще жизнь его в «Веселых ребятах» не была ровной и безоблачной. Он пришел в ансамбль, когда пик популярности их был далеко позади. И вместе со старыми и новыми музыкантами ансамбля начал нелегкий путь к возрождению. Алексей мечтал о сольном пении, но в те годы нужно было думать лишь об интересах коллектива. Но для него в этом не было ничего ненормального, он еще продолжал расти как творческая личность, как губка впитывал в себя опыт и знания коллег и, как говорится, не высывался. Не пришло еще его время...

А мне, думаю, уже пора вместе с Алексеем рассказать вам о том, как все начиналось.

— Я родился и рос на задворках столицы, — любимое выражение

Алексея в рассказе о себе. (Уточню — в районе Лосиноостровской, за ВДНХ). — Летом часто собирались на даче все родственники, усаживались на веранде за самоваром и распевали хором самые разные песни — от русских народных до современных. Мне тоже нравилось с ними петь. А когда мы встречались с ровесниками — пели совсем другие песни, ведь уже был «Битлз». И мне ужасно хотелось подражать им в манере. А еще — иметь такие же инструменты. И я начал строгать, выпиливать колонки, электрогитары... Но музыка мне нравилась родная. Часто представлял себя концертирующим пианистом. Я же учился тогда в музыкальной школе по классу фортепиано, а гитара появилась позже. После 8-го класса поступил в радиоаппаратостроительный техникум. Трех лет учебы с лихвой хватило для того, чтобы понять: попал не по адресу. Бросил. Как-то отправился на популярные тогда в Подмоскovie танцевально-концертные вечера, где играли многие из ведущих сегодня музыкантов. Меня взял в один из таких ансамблей в Мытищах. Чуть позже по совету известного теперь композитора Юрия Чернявского поступил в музыкальное училище. Для этого пришлось уехать в Тамбов. Позже — в Московский институт культуры на эстрадно-духовое отделение. В институте первое время умудрялся учиться на дневном отделении и даже получал стипендию.

— А в армии ты служил?

— Служил, причем не в ансамбле песни и пляски. На Дальнем Востоке, недалеко от китайской границы, был младшим авиационным специалистом.

— *И во время службы совсем не пел?*

— Пел, конечно. Однажды пригласили в клуб на прослушивание. Я им «сбацал» «Коробочку» и услышал: «Годится!» После этого меня перевели в музыкальный взвод. Написал в Москву, и ребята мне срочно прислали гитару... Так что армия школой была не только дисциплины, но и профессиональной музыкальной подготовки, поскольку играть приходилось репертуар самый разноплановый.

А вернулся домой — буквально через неделю раздается телефонный звонок, и меня приглашают попробовать себя на профессиональной сцене, правда, на периферии. Съездил в Чечено-Ингушскую филармонию, немного поработал в недавно образовавшемся ансамбле «Верность», но вскоре вернулся домой, к своим друзьям, играть на танцах. И-все же к профессиональной сцене тянуло. Так вот и рискнул в один прекрасный день заявиться на прослушивание в ансамбль «Добры молодцы». Взяли, и уже через день я вышел на сцену в составе ансамбля, правда, в концертном костюме с чужого широченного плеча, с рукавами, из которых не было видно кистей рук, в каких-то несуразных штанах и маракасах... Зато уже в 1976 году в составе «Добрых молодцев» я стал лауреатом международного конкурса «Красная гвоздика» в Сочи.

— *А «Самоцветы»?*

— «Самоцветы» тоже были. Но позже. Помнишь, как мы пели «Парень взял аккордеон...»? Мы ведь работали со старшими — Маликовым и Пресняковым. Уж потом была забываемая работа в периферийном коллективе «От сердца к сердцу» — от Амурской филармонии. У нас была такая теплая, дружеская атмосфера. Но жизнь концертная страшно тяжелая. Я, однако, никогда не жалел, что пошел на эти испытания. Это была хорошая психологическая подготовка. Потом был «Ритм» и работа с Пугачевой, а потом «Веселые ребята».

Новый успех к «Веселым ребятам» пришел с «Бродячими артистами», когда Глызин отработал

там четыре года, и за группой закрепился оригинальный имидж — этакое легкое театрализованное шоу в стиле «а-ля рюс» с некоторыми элементами гротеска и клоунады. И только во второй половине 80-х Алексей смог запеть сольные песни, которые соответствовали бы стилю его души, настроением. Вы наверняка до сих пор помните такие песни, как «Эпизод», «Телеграммы», «Корабли»...

Можно было бы, конечно, еще несколько лет прокататься в колеснице популярности под щебеток веселого ансамбля. Но певец почувствовал, что веселье это его уже не зажигает, что началась какая-то пробуксовка, в то время когда в жанре поп-музыки, которому он служит, нужно неустанно спешить вперед, погонять свою колесницу. И Алексей буквально на ходу выпрыгивает из «обжитых» «Веселых ребят» и создает свою группу.

— *Так к какой музыке ты тяготеешь сегодня?*

— К мелодическому хард-року. А пою просто мелодический рок, песни, которые пишет для меня Виктор Чайка (наш музыкант, ударник) на слова Симона Осиашвили.

— *Но я слышала в твоём исполнении и песни на музыку Игоря Крутого...*

— Да, я думаю, что будут и новые. Я работаю теперь в музыкальном центре «Арс», который как раз и возглавляет Игорь Крутой. Мне нравились песни, которые он писал для Саши Серова. Может быть, и у нас что-то получится.

— *А какую публичку на концертах ты считаешь своей?*

— Таковую, которая способна внимательно слушать, эмоционально воспринимать, чувствовать смысл слов и музыки. Именно поэтому стараюсь петь предельно доступно и открыто, нести людям что-то светлое.

Татьяна СЕКРИДОВА.

На четвертой странице обложки — фото Николая КОНОНОВА.

ТЫ НЕ АНГЕЛ

Музыка Виктора ЧАЙКИ

Стихи Симона ОСИАШВИЛИ

Сколько всего о тебе говорят,
только все это напрасно —
где снегопад, ну а где звездопад,
сам я смогу разобраться.
Мне ведь совсем незачем знать
все, что с тобой было раньше, —
раз ты меня научила летать,
значит, не может быть фальши.

ПРИПЕВ: Ты не ангел, но для меня,
но для меня ты стала святой.
Ты не ангел, но видел я,
но видел я твой свет неземной.
Пусть не ангел ты, но если мне темно —
приносишь ты счастливую весть.
Пусть не ангел ты, мне это все равно —
ведь для меня сошла ты с небес.

Смотришь ты в зеркало или в окно —
волосы вьются по ветру.
Даже не знаю, за что мне дано
счастье увидеть все это.
И ни потом, и ни сейчас
не различить нас с тобою...
Люди когда-то, задолго до нас,
это называли любовью.

ПРИПЕВ.

В следующем номере — встреча с группой «Сталкер». Там же песня, которую просит большинство читателей, — «Не плачь, Алиса».

Готовятся к печати: материал о творчестве Александра Башлачева (27 мая ему исполнилось бы тридцать лет); встречи с группой «Назарет» и с Владимиром Кузьминым.

Подмижно

Сколько все-го о те-
бе го-ва-рят, только всё э-то на-
прасно - //братся.
Мне ведь сов-сем
не-за - чем знать
всё, что с то-бой бы-ло
раньше - раз ты меня на-у-
чи - ла пле-тать, Ты не ан-гел, но
уля-меня, но уля-меня ты
ста-ла святой. //свет неземной. Пусть не
ан-гел ты, мне тем - но - при -
но-силь ты счаст -
ли-бу-ю весть. Пусть не//шла ты с небес.
-шла ты с не-бес.

На каком языке?

*Хоть я не понимаю языка, прошу
дать мне адрес Индии. Этот город
свел меня с ума. Хочу переписывать-
ся с индейками.*

Гуля Ш.

Ашхабадская область.

Адрес Индии таков: государ-
ство в Южной Азии, расположенное
между Гималаями и Индийским
океаном¹.

Живут там все больше индийцы
(индийское — хиндустани) — все ко-
ренное население Индии независимо
от национальной, расовой, религио-
зной и кастовой принадлежности.
Слово имеет такое же собиратель-
ное значение, как «европейцы»². На-
селение состоит из многочисленных
народов, народностей и племенных
групп, а также представителей этого
населения³, но, честное слово, Гуля,
среди индийцев и индианок (устар.
индианка)⁴ нет ни одной индейки.
Ну сама посуди, на каком языке ты
собираешься общаться с индейка-
ми — птицами семейства фазановых
подсемейства индюковых отряда ку-
риных?.. Птица, конечно, ничего:
крупная, домашняя, на высоких но-
гах, с широким распускающимся
хвостом и короткими крыльями (ин-

дюшка)⁵. Оперение густое, голова и
верхняя половина шеи не оперены. С
верхней части клюва свешивается
длинный придаток, а на горле висит
складка кожи...⁶ Поэт даже посвя-
тил ей следующие строки: «Индейки
с криком выступали Вослед за мок-
рым петухом...» (А. С. Пушкин,
«Граф Нулин»).

А конкретных адресов индийцев и
индианок в редакции, к сожалению,
нет. Помочь тебе смогут в Клубе ин-
тернациональной дружбы Москов-
ского Дворца пионеров и школьни-
ков: 117334, Москва, ул. Косыгина,
17. Писать индийцам нужно на ан-
глийском языке.

Дежурный энциклопедист.

¹ БСЭ.— Т. 18.— 2-е изд.— М.: Сов. эн-
циклопедия, 1953.— С. 32.

² Там же.— С. 25.

³ Словарь русского языка. Т. 1.— 3-е
изд.— М.: Русский язык, 1985.— С. 666.

⁴ Словарь современного русского лите-
ратурного языка.— Т. 5.— М.—Л.: Изд-
во АН СССР, 1956.— С. 339.

⁵ БСЭ.— Т. 17.— 2-е изд.— М.: Сов. эн-
циклопедия, 1953.— С. 626.

⁶ Словарь современного русского ли-
терат. яз.— Т. 5.— М.—Л.: Изд-во АН
СССР, 1956.— С. 331.

КОРОЧЕ!

● Самое дорогое в жиз-
ни — ее бесплатные уро-
ки.

● Всеобщая любовь к
природе может стать без-
ответной.

● У легкомысленных
родителей — трудные
дети.

● Круговая порука хо-
роша тем, что трудно
отыскать крайних.

**Раиса
ПОКАШЕВСКАЯ.**
Лубны,
Полтавская область.

● Если подростков не
унижать, они ого како-
ми могут вымахать!

● Обещал побороть
всех одной левой... фра-
зой.

● Нужно не только
движение для здоровья,
но, увы, и здоровье для
движения.

● Не бей лежачего,
пока не исчерпал все
попытки убедить его ве-
сти более активный об-
раз жизни.

● Всю жизнь бил в
одну точку — себя в
грудь.

● Слабосильный —
это сильный, но слабо.

● Рассыпался в пох-
валах — и уцелел.

● Хорошая путевка
мне никогда не светит.
Только если она у кого-
то горит...

● Любой ценой дер-
жаться середины — это
крайность.

Анатолий АНИСЕНКО.
Кузнецк,
Пензенская область.

СПИСОК ОПЕЧАТОК

Политтехнический инс-
титут.

Фиголог.

Хамчистка.

Дикозротивный.

**Владимир
ШЕСТАКОВ.**
Кременчуг.

ЭТО — ПОЛИТИКА	
Д. Рунге Папа, мама и я	1
В ДОСЬЕ ДЕПУТАТА	
В. Семернин Обсудим?	6
АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ	
А. Усов, А. Шевелев Наемный аппарат — кто же в нем?	8
ВОСПОМИНАНИЯ	
Н. Самохвалова Однажды в Горках	15
ВЛКСМ в цифрах	17
РЕТРО-РОК	
М. Гилмор Мик Джаггер помнит	21
Я+ТЫ	
(Адреса друзей)	25
ПРИШЕЛ, УВИДЕЛ, РАССКАЗАЛ	
Н. Тихонова Пантомимический фигвам	26
ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС	
Т. Секридова В колеснице времени	28
ПО ВАШИМ ПРОСЬБАМ	
«Ты не ангел»	30
ЮМОР	31
В номере — рисунок Елены СМИРНОВОЙ (стр. 7).	

На первой странице обложки — фото Николая КОНОНОВА.

**ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ ЦК ВЛКСМ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»**

Сдано в набор 06.03.90. Подп. в печать 28.03.90. А02247.
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная № 2. Печать офсет-
ная. Усл. печ. л. 2. Усл. кр.-отт. 5. Уч.-изд. л. 2,9. Тираж
920 000 экз. Заказ 2047. Цена 10 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени
издательско-полиграфического объединения ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия». 125015, Москва, Новодмитровская, 5а.

«Комсомольская жизнь», 1990, № 8.

Главный редактор —
Алексей ШЕВЕЛЕВ

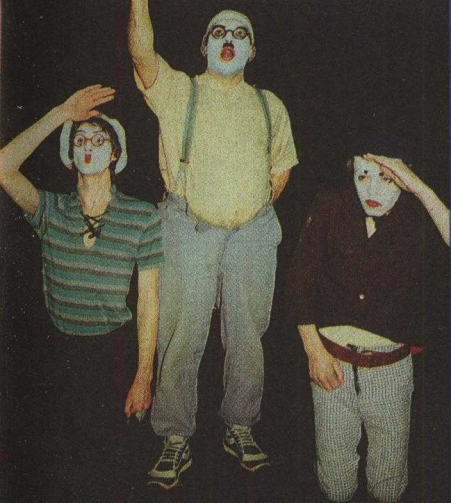
Редколлегия:
Ясен ЗАСУРСКИЙ
Владимир ЗЮКИН
Александр КАНЬШИН
Андрей ЛЕБЕДЕВ
Анатолий ЛОЖКИН
(заместитель главного
редактора)
Тамара МАРАКУЛИНА
(ответственный
секретарь)
Борис НЕПОМНЯЩИЙ
Дмитрий РУНГЕ
Борис РУЧКИН
Татьяна СУХОМЛИНОВА
Валерий ЦЫБУХ
Виктор ЧЕПУРИН
Виктор ШЕПЕЛЬ

Музыкальный редактор —
Владимир ПРЕСНЯКОВ
(младший)

Технический редактор —
Ирина МАКСИМОВА

Адрес редакции:
125015, Москва,
Новодмитровская, 5а

Телефоны:
приемная — 285-07-41,
зам. главного редактора —
285-37-78,
ответственный секретарь —
285-88-46,
отдел комсомольских
организаций — 285-89-49,
285-80-93, 285-80-37,
отдел пропаганды и
агитации — 285-80-47,
285-89-26,
отдел писем, информации
и массовой работы —
285-80-45

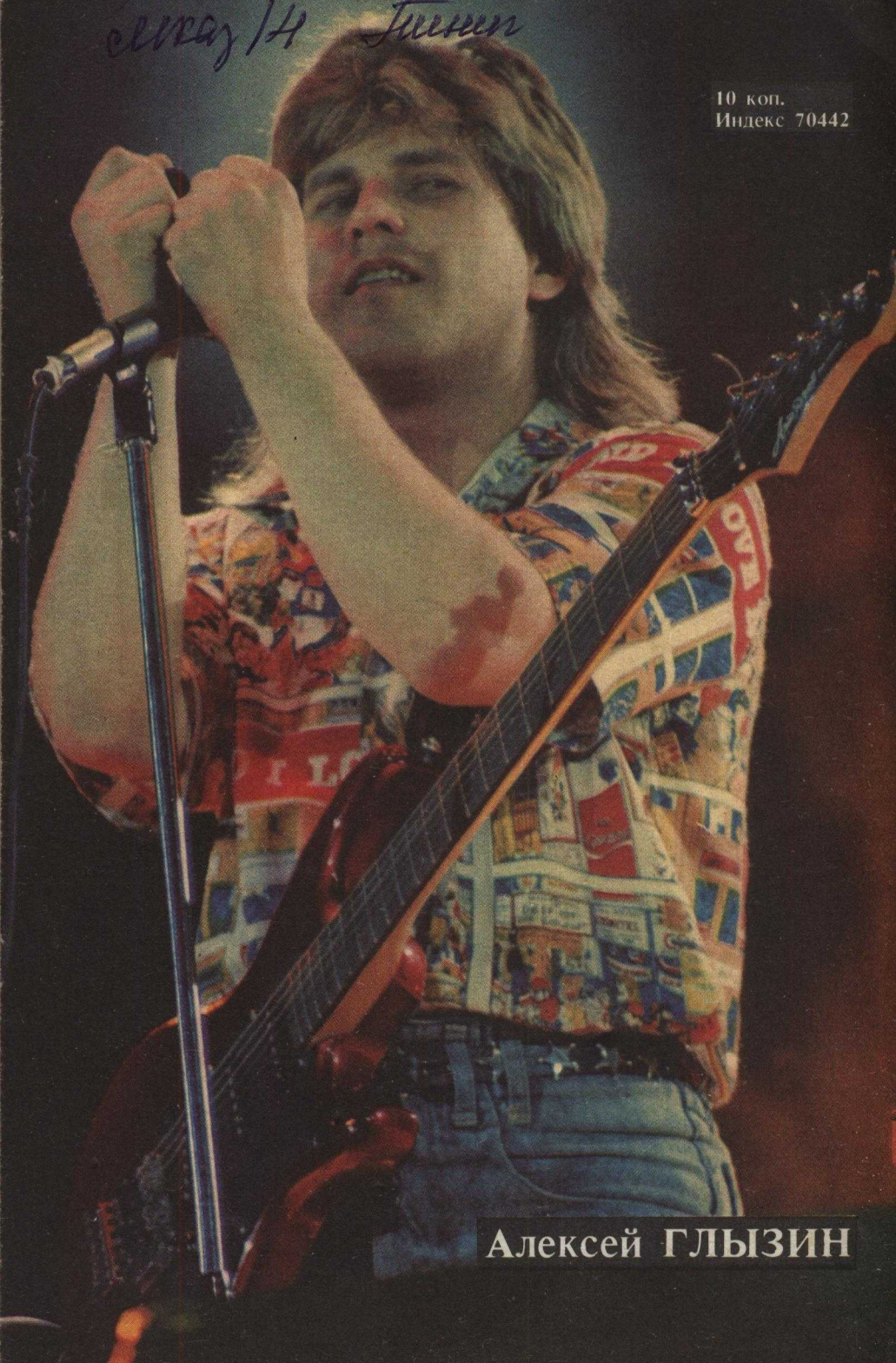

Эта группа называется
«Мимигранты», работает в
Ленинграде. А подробнее о
ней — в сегодняшнем номере.

Степан / А Глицин

10 коп.
Индекс 70442

Алексей ГЛЫЗИН